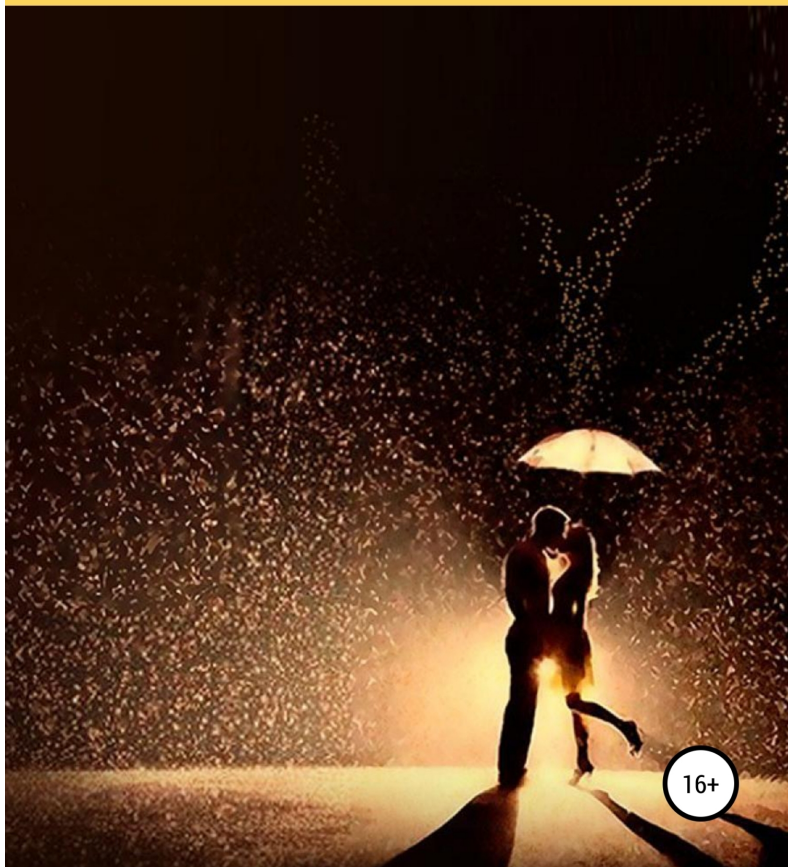

Лиса Фарова

Венерианка

16+

Лиса Фарова Венерианка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51609300

SelfPub; 2022

Аннотация

Бес мечтает погубить Землю с момента ее образования, но Бог не сдает позиции и готовит отчаянный ультиматум. Загадочная сущность с планеты Венера становится козырем в руках Бога, последней надеждой на спасение жизни. На протяжении всего романа Бог прячет девушку-венерианку в разных параллелях времени, в разные земные тела в надежде выстроить алгоритм спасения жизни. После долгих мытарств и скитаний сценарий Бога удаётся воплотить. Бес побежден. Венерианская сущность в теле девушки влюбляется в земного парня. Только остаться на Земле ей нельзя. Неужели, вкусив счастье, она исчезнет навсегда?

Содержание

Глава 1	7
Глава 2	8
Глава 3	14
Глава 4	18
Глава 5	22
Глава 6	25
Глава 7	28
Глава 8	33
Глава 9	38
Глава 10	44
Глава 11	47
Глава 12	50
Глава 13	58
Бесово племя.	63
Глава 1	63
Глава 2	67
Глава 3	70
Глава 4	73
Глава 5	76
Глава 6	79
Глава 7	84
Глава 8	90
Глава 9	97

Пацанка.	98
Глава 1	98
Глава 2	101
Глава 3	108
Глава 4	114
Глава 5	119
Конец ознакомительного фрагмента.	120

Лиса Фарова

Венерианка

Начало

Миллиарды лет назад зародилась наша планета. Мы до сих пор не имеем понятия, при каких обстоятельствах это произошло. Нас и сегодня мучает вопрос одни ли мы во Вселенной? Нам очень не хочется верить в то, что Земляне единственные в своем роде, и кроме нас во всем космосе нет ни души. Мы часто слышим из телевизора или радио, читаем в печатных изданиях об инопланетянах, о жизни на Марсе и тому подобное. Откуда же взялась такого рода информация? Явно же, не на пустом месте? Явно, кто-то не удержал язык за зубами.

В нашем мире просто так ничего не бывает – это факт. А как же наша солнечная система? Восемь планет миллионы лет кружатся в космосе вокруг солнца, и все? Не может быть. На самом деле все начиналось гениально и просто. Сегодня семь планет, как вулканы, дремлют, а восьмая – Земля, активна. Некогда активными были Меркурий и Венера со своими формами жизни, отдаленно похожими на человеческую. Жизнь на Меркурии вымерла странным образом. Сначала это был огромный газообразный шарик с одним обитателем. Это существо образовалось из блесток-чешуек, которыми создатель наполнил свой газовый аквариум. Организм

радовал глаз творца, что наполняло второго неутолимой злобой. Однажды обрушился удар астероида, превративший обретающую смысл планету, в облако серого дыма.

Глава 1

Огромная белая комната. На полу сидит белесый маленький мальчик. Ему четыре года. Он увлеченно строит башню из кубиков. У него долго не получается: башня накреняется и рушится, но он начинает строить вновь.

У стены пристально наблюдает старший брат лет шести. На мальчике светлая пижама, такая же, как у младшего. Он темноволосый и хмурый. Он не сводит глаз с занятия юного строителя, но не желает ему помогать.

Наконец, башня готова. Она стоит ровно, кубик к кубику. В глазах мальчугана восторг. Это вознаграждение за труды. Это самое лучшее, что у него когда-либо получалось. Он зовет брата, чтобы порадоваться с ним вместе. Брат медленно подходит к башне и толкает ее. Башня рушится на глазах у ребенка и вызывает огромное разочарование и обиду. Малыш плачет, но начинает собирать разлетевшиеся по всей комнате кубики. Старший брат отходит на прежнее место и ухмыляется, наблюдая старания младшего. Он выжидает. Ему доставляет удовольствие огорчать младшего брата. Причинять слезы и отчаяние – стало его смыслом жизни.

Глава 2

Вершина мира. Огромная белая площадка в открытом космосе. Вокруг черная бесконечность и звезды. На краю стоят две молодые фигуры. Один – блондин, другой – брюнет. Их взгляды устремлены вдаль. Они пытаются что-то разглядеть среди звезд. Через несколько мгновений вершина мира переносит их на миллионы километров световых лет вперед и останавливается перед галактикой. Она кажется им миниатюрной. Солнце, и расположившиеся вокруг маленькие безжизненные шарики.

– Пришло время творить, – слышался мягкий тенор откуда-то сверху.

– Интересная игрушка, – прокомментировал высокомерно старший брат.

– Их можно двигать? – поинтересовался младший и попытался дотянуться рукой до первого от солнца шара. Дотянулся, закрутил.

– Вам предстоит править бесконечной Вселенной. Пора создать то, над чем вы будете работать целую вечность, – продолжил разговор бесплодный голос, Наставник, наблюдавший все это время за растущими, во всех смыслах, звездами во плоти. – Вы вместе.

– Предлагаю спалить этим светилом шары и наблюдать за фонтаном огней, перетекающим один в другой, – изрек во-

одушевленно старший брат.

– Я предлагаю вдохнуть жизнь в эти пустые шары. Они будут самостоятельно вращаться, и питать себя энергией вращения, – воодушевленно затараторил светловолосый братец. – Можно будет наполнить шарики жидкостью и пустить блески. Будет невероятно красиво, – не унимался создатель.

– Это хорошая идея, – одобрил голос. – Что скажешь, брат? Тебе нравится затея?

– Пусть будет так. Я буду помогать, – тихо произнес старший. В глазах его сверкнул огонь, но тогда его никто не заметил.

– Я займусь запуском планет, брат, а ты возьми на себя светило. Пусть оно светит вечно, является источником питания и сопутствует жизни обитателям, которых я сотворю, – ликовав младший и уже рисовал что-то на сенсорном большом мониторе.

– Как скажешь, брат, – покорно согласился брюнет и отвернулся, замывлив что-то недоброе.

– Вам обоим полагается выбрать по оружию труда. Есть кольцо, и есть кинжал.

Конечно же, Бесу по вкусу пришелся кинжал. Он выдвигался на сорок сантиметров и мог совсем прятать острие. Рукоять была стальная, в нее был глубоко водружен красный камень в виде капли. Богу досталось кольцо. Ни менее интересное: из желтого металла, впереди прозрачный крупный камень. Он ярко переливался. При малейшем попада-

нии света, из камня исходили разной длины лучи. Необыкновенно. Камень, увидев солнце, спроецировал огромный монитор, на котором отобразилась вся планета, и осталось нарисовать на нем будущее. Солнце светило, и монитор мог работать уже без камня. Просто чудо.

Первую завертевшуюся планету было решено назвать Меркурий. Розовая планета, наполненная газом и защищенная от палящих лучей толстым слоем прозрачной пленки. От преломления света и отражения газа внутри шара планета казалась розоватой. Этот цвет стал невероятным событием в космосе. В вечно черной с редким мерцанием звездочек вселенной появился праздник – началась эра жизни.

Яркой планете не хватало живых искр, которые бы переливались на солнце и перемещались внутри своих владений, даря еще больше счастья глазам мира.

Светлый создатель светился от счастья. Его идея воплотилась. Темный, молча, наблюдал и выжидал. В глазах его время от времени пылал огонь, унять который могли только слезы брата.

Через десятки лет искры-чешуйки слетелись вместе и образовали единый организм – блестящую на солнце живую особь. Она меняла форму по своему желанию. Но на дополнительное умение тратилось энергии больше, чем раньше, и тварь начала тускнеть и блекнуть. Придумал старший брат выход – направлять на планету огненные камни, заряженные энергией. Орбита будет поглощать энергию огненных

камней – это и станет дополнительным источником питания для зверя. Поблагодарил младший старшего за блестящую мысль, поразовался ей и позволил воплотить затею.

Сначала камни были умеренного размера. Они, действительно, восстанавливали силы питомца, электризуя верхние слои розовой планеты, таким образом питая живое существо. Потом огненные глыбы начали сгорать на подлете к поверхности планеты и рассыпаться, не касаясь ее границ. Темный брат прибавил мощность огненным глыбам, что привело впоследствии к катастрофе. Вместе с мощностью выросла и сама глыба. Она пробила защитную пелену планеты и уничтожила все основательно.

Горю младшего из братьев не была предела. На его глазах созданная им жизнь погибла. Дело, которым он так гордился, загублено. Он собственноручно дал уничтожить свое творение. Это крах!

– На ошибках учатся, брат, – притворно утешал темный брат. – Мы создадим еще. Они будут лучше, совершеннее, – твердил он.

– Я не хочу больше творить. Они все равно погибнут. Я не хочу привыкать и терять.

Уныние брата не понравилось темному. Нужно, во что бы то ни стало, вдохновить создателя на новое творчество. Иначе не будет больше триумфа победы у него самого.

– Это было бесчувственное создание. Оно ничего не понимало, ничего не почувствовало. В следующий раз ты учтешь

изначально все тонкости: количество, форму, цвет, источник питания...

– Интеллект, – перебил светленький брат и взглянул на собеседника другими глазами. Слезы высохли на его щеках.

– Так-то лучше, братец, – подбодрил его братец и широко улыбнулся.

Прошел еще не один десяток миллионов лет, и во Вселенной закрутилась новая эра – Венера. Меркурий же бессмысленно продолжил вращаться вокруг своей оси. Запуск новой планеты состоялся. Получилась неповторимая по красоте планета. Она поражала своими золотыми пейзажами. Вся ее природа была цвета золота. Ее дни были бесконечно долгими, а о зиме на ней даже не слышали. Температура на планете была идеальной для пустыни. Ее грунт был рыхлым, как песок. То были различные соединения металлов и сотые доли золота. На планете было достаточно жидкости. Воды Венеры были точно медовые реки, чем и суждено было питаться ее жителям. Условием жизни на планете было дыхание. Дышали венерианцы углекислым газом и заряжались энергией солнца. Жители Венеры лишь общими чертами напоминали людей. Их средний рост составлял примерно три метра, их тела были худые, бронзовые, безволосые. Большие черные глаза, маленькие носы и рты без зубов. Они стремились к красоте, умели ее видеть, ценить, поддерживать. Главным их достоинством был высокий интеллект и способность тепло относиться к ближнему. Венерианцы начали объеди-

няться в пары и сожительствовать, питая друг к другу чувства, которые сегодня мы называем любовью. Детородных органов у них не было, также не было смерти. Их создали количеством сто особей попарно. В течение жизни они находили свои половинки и составили семьи.

Светлый создатель не мог нарадоваться идиллии, которая у него получилась. На золотой планете царила любовь, гуманность, сытость и вечность.

– Братец, ты создал Богов, – заметил однажды нервное замечание старшего брата младший.

– Разве это плохо? Мои питомцы счастливы и ничто им не угрожает, – весело констатировал светлый.

– Их не погубит скука?

– Они изучают свою планету, научились взаимодействовать друг с другом, открывают все новое и новое для себя.

– Они вечны и вечно будут наполняться знаниями. Скоро они найдут тебя, брат и сместят с вершины мира, – язвительно предрек брат.

– Не волнуйся, они никогда не доберутся до нас. Они всего лишь мои питомцы.

Глава 3

– Мун, подай мне держак, – потянулся за инструментом фиолетового оттенка венерианец.

– Ты устал, Шаян, передохни, – сказал, подавая ему нужный инструмент, супруг.

У венерианцев не было пола, и отношения были трепетные, платонические. А находили свои половинки венерианцы по цвету. Цвет давал им индивидуальность. Каждый любил свой оттенок и искал себе подобного.

– Я должен понять, почему мой летатель не развивает большую скорость. Я не успокоюсь, пока не увеличу скорость своего устройства, – монотонно объяснял Шаян.

Мун на электронном блокноте стилусом, изображал своего партнера и его изобретение. Многие в округе и за пределами, пытались совершенствовать свои летательные аппараты, чтобы можно было летать за пределами планеты без дозаправок на многие километры световых лет.

Изучать на планете уже было нечего. Планетян влек необузданный космос и извечный вопрос: «Одни ли мы во Вселенной?».

– Я пойду к водоему, наберу нам питания, – проговорил грустно Мун и нацепил что-то наподобие рюкзака, в котором был глиняный вытянутый сосуд для питательной жидкости.

– Я, действительно, сейчас не могу. Вот-вот я додумаюсь

до главного. Ты иди, принеси питания. Мы вместе сядем и примем пищу, обещаю, – глядя в глаза, пообещал супруг, и глаза Шаяна блеснули от радости. Они улыбались глазами, а не ртами, лоб искрился блесками.

Он пошел. Мог и полететь на своем летателе, конечно, но соскучился по ходьбе. У них не было машин, они сразу создали летательные аппараты. Но прогресс некоторым уже опостылел. Многие отдыхали от него, рисуя, изобретая новые оттенки цветов. Некоторые смешивали новые химические элементы, чтобы добраться до чего-нибудь нового, неизведанного.

Странно, что в прогрессивном обществе нельзя заказать питание на дом? А вот и не странно. С населением – сто человек на целую планету, ничего странного. Все заняты поиском нового, отношениями друг к другу. Поэтому один из пары занимается доставкой питания для их общей пользы. Работать им ни к чему, так как в их мире нет денег. Разнообразия в питании у них нет, и питания предостаточно. Нет болезней, смерти – только жизнь в удовольствие.

Мун – долговязый, сиреневого оттенка венерианец, с большими выразительными желто-коричневыми глазами, нос впалый, два отверстия вместо него, губы – маленькая тонкая ровная линия. Венерианцы ходили без одежды. Им нечего было скрывать, прикрывать. Правда, некоторым не нравился свой цвет, и они наносили на себя пищевые краски другого цвета, иногда нескольких цветов, иногда в виде

рисунков.

Мун брел километра четыре до обрыва, где обычно раз в три дня набирал питательную жидкость. Когда сосуд наполнился, он заметил торчащий из-под камня шип. Его никогда не было здесь. Мун заинтересовался и подошел ближе. Шип рос из колючки. Мун протянул руку и, наколов палец, быстро одернул ее. Никогда еще никто на планете не чувствовал боль. Настолько сильно жгло палец, что Мун зажал его другой рукой. Он не мог шевельнуться и произнести ни слова, только свернулся калачиком и ныл.

Пролежал он так около пятнадцати часов, пока не прилетел к водоему Шаян. Он обнаружил любимого в бессознательном состоянии. Тревога охватила его. Он пытался поднять Муна, но не мог, говорил с ним – безрезультатно. Такого на планете еще не было. Шаян все-таки погрузил супруга в вертолет и доставил домой. Дом представлял собой огромный конус из прозрачного подобия оргстекла. Ничего лишнего, что мы называем комфортом, у них не было. С пульта в нужный момент можно разложить встроенную в стену постель и стол. В основном, стены прячут электронные книги – пережиток их прошлого. Современные иллюстрированные книги – можно было читать на сенсорном столе и проецировать перед собой в любом масштабе.

Шаян расположил Муна на матрасе, служившим постелью. Пока располагал, отломилась кисть руки. Это было шоком для Шаяна. Он нервно бросился связываться по сото-

вому браслету с одним уважаемым венерианцем, живущим в двухстах километрах от него. Сосед-венерианец, друг семьи, выслушал тревожное обращение Шаяна и ужаснулся – он впервые слышал о таком. Венерианцы не фантазировали, не шутили – это не свойственно их сущности. Впервые планетыне испытали страх и задумались над новым явлением – смерть.

* * *

Наблюдая в монитор нелогичную обстановку, младший создатель начал искать причину возникновения подобной ситуации. Нашел неизвестный шип, удалил его.

– Как он мог возникнуть? – задал он вслух вопрос.

– Прогресс, брат. Планета развивается вслед за ее обитателями, – разводил руками старший.

Без ведома создателей такое не могло происходить. Младший думал об этом.

Глава 4

Для звонка они использовали специальные браслеты. При соединении изображение собеседника проецировалось перед собой в масштабе один к одному. Можно было одновременно показывать любое видео, фото, маршрут, даже можно было что-нибудь нарисовать стилусом.

Рассказанное его собратом не укладывалось в голове. Увиденное доказательство испугало венерианца. Помочь он ничем не мог, не знал как, а прибыть на помощь бессмысленно и боязно. Странное, необъяснимое. Шаян начал действовать один. Он обматывал гниющие конечности супруга лентой, смоченной питательной влагой. Все напрасно – вторая кисть высохла и отвалилась. Начала крошиться стопа. Он наблюдал ужасающие вещи – его половинка исчезала на глазах. В отчаянии, Шаян записал сообщение и разместил видео рассыпающегося супруга в общую сеть. Каждый венерианец увидел это сообщение. Шаян надеялся на отклик, помощь, но соотечественники лишь звонили полюбопытствовать, пожалуй. Горе заполнило весь его дом. Он не мог питаться, заниматься летателем, как раньше. Мун, молча, покидал его. Шаян просто лежал рядом и рассуждал вслух о том, как все изменится, когда Мун восстановится. Он не знал, что останется один

Еще через два дня, супруг превратился в труху. Его груд-

ная клетка рухнула, следом голова. Шаян отвернулся, не желая смотреть на это. На ощупь он вышел из дома. Он пылал жаром и, округлив свой маленький рот, издавал что-то похожее на крик. В округе не было никого. Он побродил с чашек и вернулся домой. На постели лежала груда тлена, а на выпирающем штырьке для рюкзака сидело и хлопало глазами какое-то существо размером с кисть, белое, черноглазое, с коричневым острым выступом на физиономии, вместо ног – маленькие коричневые палки. Шаян попятился назад от неожиданности, спугнул существо, оно взмыло вверх и заметалось по огромной комнате то в правый угол, то в левый. Это существо было похоже на птицу, а точнее – на голубя. Но на Венере их не было. Птиц никто никогда не видел. Откуда она взялась в доме Шаяна? Он попытался снять ее на видео при помощи видео-очков и удивился тому, что она рябит на записи, а периодически совсем не видна. Затем открыл дверь и попытался ее прогнать, но она пугалась и исчезала из виду. Птица была эфемерна, мелькала, появляясь и исчезая. Шаян пробовал поговорить с ней, но она не отвечала, лишь металась из угла в угол.

Шаян сел и успокоился. Голубь тоже.

– Значит, не хочешь покидать мой дом? – подытожил хозяин, перестав за ней гоняться. – Ты появился вместо Муна. Может ты и есть Мун?

Как объяснить необъяснимое? Птица появилась, когда не стало Муна. Он поменял форму жизни? С ума можно сойти.

* * *

– Нет смерти на планете! – кричал в экран младший создатель. – Нет горя и потерь! Как такое могло произойти? – негодовал он, обратившись к старшему брату.

– Успокойся, никто не умер. Он перешёл в другое состояние. Он живёт в своем же доме, – спокойно изрёк старший.

– Как? Я не мыслил такого, – искал правду светлый Бог в глазах темного.

– Ты создал живые существа, дал им возможность думать. Весь их жизненный процесс записывается на коробочку памяти в головах. Все их эмоции: страх, интерес, любовь – это жизненная энергия. Она движет ими. Неужели ты не понимаешь? Твои питомцы наращивают внутри себя этих белых и чистых существ. Они питают их в своих же жилищах. Я не зря говорил, они скоро доберутся до нас.

– Я приму их. Я создам еще один мир для этих душ, – не унимался вдохновленный Бог. – Души я буду перемещать на следующую планету. Только надо ее запустить.

– Отдай их мне, брат, – попросил темный, но светлый также пристально смотрел на него. – Я тоже буду творить. Организуем красную планету, души будут под моей властью. Я поменяю форму, цвет...

– Братец, а кто погубил венерианца?

– Это тоже непредвиденный поворот жизни. Планета жива.

Младший начал сомневаться в искренности старшего. Тот

правдиво говорил, хотелось верить, но проверить тоже не лишне. Уговор не вмешиваться в созданную жизнь, заключённый между братьями, кажется, односторонне нарушался.

Глава 5

Спустя неделю Шаян поместил прах в сосуд, с которым Мун ходил в последний раз за пищей. Угол, в который он убрал урну с прахом, он украсил рисунками возлюбленного. Голубь все-таки покинул его дом, растворившись в остром углу конусообразного потолка, но появлялся периодически, держался возле пирамидки венерианца. Шаян пытался заниматься делами, поиском вечного двигателя или, хотя бы концентрированного топлива для космических полетов. Он разговаривал с голубем, когда вновь видел его, считая его частью Муна.

– Когда-нибудь мы улетим далеко-далеко отсюда, – бубнил он этому странному существу, кружившему над ним, разбирая очередной раз топливную систему своего летателя.

Зазвенел браслет, развернулось голографическое сообщение.

– Возле водохранилища «Инстр» нашли пятерых венерианцев. Они плавали на поверхности воды в полузастывшем состоянии. Это уже не первый случай на этом водохранилище. Как они оказались в воде, не понятно. Сбор воды автоматизирован, и нужды спускаться в воду, нет. Ни один из пяти не был в паре. Их нашли супруги, спустя двенадцать часов. Ситуация небывалая. Решено было положить всех пятерых в изолированное помещение под наблюдение и обследование.

– Что-то грядет... Я думаю, что разгадка не здесь, а там, – указал он наверх. – А? Мун? Ты ведь со мной? – обратился Шаян к небу. Потом снова продолжил ремонт.

Через семь дней, несмотря на различные неуклюжие попытки лечения, пятеро превратились в прах. Из груди пятерых также исключительным образом высвободились белые эфемерные птицы. Они разлетелись и исчезли в небе Венеры. Объяснить подобное венерианцы не смогли.

* * *

В небесной канцелярии Бог вновь и вновь пересматривал запись происшествия на водохранилище. На повторе ясно видно, что пятеро венерианцев любезно общались между собой и наполняли сосуды водой. В одно мгновение они повернули головы к небу и, увидев что-то, синхронно попятились в воду с обрыва, на их лицах застыл ужас. В воде, скорее всего, были скрыты злополучные шипы, раз у них те же симптомы, что и у Муна. Сколько ни старался Бог рассмотреть изображение на небе, не получалось. Это была проекция с их браслетов, но при ярком солнечном свете на оранжевом небе Венеры изображение нереально было разглядеть. Именно то, что скрывало истину, нельзя было разглядеть. Совпадение?

– Что же было? – гадал Бог. – От моих глаз невозможно что-либо скрыть. Как такое может быть? – сокрушался Бог.

Его брат стоял молча у стены и не сводил с него глаз, пока не наткнулся на взгляд.

– Это твой мир. Я здесь не причем, не смотри на меня.

– Мой мир рушится. Шесть семей стали несчастны. Баланс нарушен. В мире без смертей, не стало шестерых ее представителей, а я не вижу причину, – страдал светлый брат.

– Ты найдешь ее, – успокаивал его собеседник, не сходя с места.

«Солнце контролирует братец. Не его ли это проделки?» – думал Бог про себя. «Наверняка, шипы – это тоже его рук дело». Ничего не сказал Бог, но впредь стал бдительнее.

Глава 6

Последние события взбудоражили общественность. Стали озвучиваться различные гипотезы относительно несчастных случаев. Венерианцы стали бояться подходить к источникам своего питания. А водохранилищем «Инстр» вообще рекомендовали не пользоваться. Но были смельчаки, кто все же отваживался, в силу своей самоуверенности, набирать там жидкость для питания.

Шаян решил передохнуть после долгого пребывания на изнуряющем, палящем солнце. Казалось, оно хочет выжить из него все соки. Это было слишком для обитателей Венеры. Слишком жаркий денек.

Он побрел в сторону своего дома. В оранжевом небе Шаян заметил белое пятнышко. Птица обогнала его и, покружив над головой, направилась на пустырь и села между множеством мелких камушков. Шаян заинтересовался и пошел посмотреть. Птица суежилась над белым овальным камнем. Она будто бы пыталась закопать его или раскопать. Камень был гладкий на вид. Таких камней Шаян ещё не встречал, и ему захотелось его потрогать. Он раскопал это тяжёлое яйцо. Голубь спокойно наблюдал в стороне. Шаян выкатил яйцо и заметил, что оно расколото. «Интересный объект для изучения», – подумал венерианец, походив вокруг, и покатил его к своему дому. Совсем рядом с домом яйцо окончательно-

но раскололось. Из яйца показалось существо, похожее на него, только маленькое, с черепом, покрытым темным пуш-ком волос. Само сантиметров пятьдесят в длину, сморщенное, бледное и слабое. Сначала находка насторожила Шаяна. Он не знал, как поступить с существом. Оставил его, убеждая себя, что в последнее время, все новое опасно. Когда находка начала пищать и хныкать у него за спиной, он вернулся. Над малышом уже суежилась птица, гулюкая ему своеобразную песенку. Шаян попытался катить малыша дальше, но нарвался на ещё больший крик, потом распростер объятия. Он взял малыша на руки, прижал к плечу, чтобы унять крик, и внёс в дом. Дверь открывалась, как купе, одним прикосновением ладони. На правой ладони у венерианцев был шрам в виде солнца, деленного пополам. Он служил им идентификационным номром при открытии любой двери. У кого-то шрам был бледный, у кого-то четкий, темный. Внутри жилища Шаяна малыш затих и уснул на постели. Хозяин ходил из стороны в сторону, размышляя о находке и плане действий далее. Он решил присмотреться к малышу и исследовать его. Может, малыш поможет понять происходящие вокруг несчастья.

Малыш рос не по дням, а по часам. Он стал вдвое больше за три дня. Его волосы стали еще гуще и длиннее, в отличие от остальных безволосых венерианцев, и зубки – мелкие и тупые, когда как верерианцы вообще были без зубов. Из трубочки он научился пить питание. Очень быстро на-

чал понимать язык. Шаян заметил, что на находке грубая и бледная кожа. На пальцах, как будто костяные бугры. Он мямлил ее пальцы, рассматривал сквозь увеличительные стекла ее и свои пальцы, пытался разглядеть идентификационный рисунок на ладони, но он отсутствовал. Свои предположения он записывал на видео. Однажды Шаян решил сделать прокол пальцев: своего и малыша. Свой палец он проткнул легко, а его – проткнуть не смог. Фиолетовая жидкость из своего пальца была идентична с анализами других представителей планеты. Конечности же малыша были защищены от травм. Может, в нем кроется сыворотка от недуга венерианцев? Для предотвращения летальных исходов на планете, если повторятся такие случаи, можно было бы попробовать использовать биологические данные загадочного существа. Заявления делать пока рано, нужно добраться до содержимой главной жидкости малыша.

– Новая жизнь на планете? – саркастично высказался старший брат.

– Это эволюция, брат. Планета жива. Она восстанавливает баланс, – предположил светлый.

– Это тебе нравится? – ухмылялся старший.

– Конечно, я счастлив. Пусть моя планета тоже будет счастлива, – гордо заявил творец у главного монитора, наблюдая, как Шаян пытается поймать малыша в своем доме.

Глава 7

На Венере при загадочных обстоятельствах на водохранилище «Инстр» в воде обнаружили ещё четверых венерианцев. Они также были помещены в изолятор и наблюдались. Исследования и попытки как-то им помочь были тщетны.

Прошел месяц. Шаян нашел способ проткнуть костяной панцирь Ману, так он начал называть малышку, которой, кстати, уже была полтора метра ростом. Шип, изобретённый Шаяном, был прочен и загнут, что позволило протыкать под углом. Шип зашёл под плотный шарик и не причинил боли пациенту. Жёлтая жидкость из-под панциря отличалась по строению от анализов венерианцев. Совершенно другая структура.

Венерианец решил, что пора сообщить общественности. Ману – другая. Ее надо исследовать тщательно. Ввиду странностей, которые творятся в последнее время на планете, надо заняться ее плотным изучением. Вдруг она – ответ на вопросы, пытающие лучшие умы Венеры. Звонок был совершен. Шаян показал малышку, рассказал о ее появлении, о своих исследованиях и догадках.

За Ману прилетели на вертокрылах представительные особы. Малышка начала прятаться за Шаяном, жалобно пищать слова отчаяния, но ее все-таки вывели насильно из дома. На улице, Ману удалось вырваться, и она побежала к во-

дохранилищу «Инстр». Она бежала быстрее венерианцев. Те не привыкли к бегу. У них размеренный образ жизни, и бегать им обычно было ни к чему. Прибежав с криками к обрыву, она спугнула парочку, стоявшую у крутого берега. Парочка оступилась, и один утянул другого вниз. Туда же бросилась и Ману.

Шаян пытался бежать за венерианцами, которых вызвал. Его переполняла тревога за малышку. Она полюбила его, и он проникся к ней тёплыми чувствами. Он ощущал что-то недоброе, ведь все бежали к злополучному водохранилищу. «Ману, только не ты», – повторял внутри Шаян, боясь, что она прыгнет в воду.

Опасения подтвердились. Трое в воде. Вертокрылы зависли над водой с веревками, в неуклюжих попытках спасти. Всех троих вскоре вытащили на берег. Двоих без чувств, а Ману – возбужденную и расстроенную. Они все загремели в изолятор. Было любопытно, почему с Ману ничего не произошло. Предположили, что дело в ее особой ДНК. Тем более Шаян сказал о проведенных им исследованиях, об особенностях ее кожных покровов и особого состава главной жидкости.

Шаян просился к своей подопечной, говорил, что поможет в изготовлении лекарства, на основе ее анализов. Эксперименты провели без него. Собрали нужную жидкость из пальца малышки и без промедления ввели в руки пострадавшим. Все застыли в ожидании эффекта. Что же будет? По-

страдавших затрясло. Их тела замигали цветами. Затем они открыли глаза и зашевелили конечностями. Сработало! Венерианцы запрыгали от радости, а парочка заговорила. Они рассказали свои ощущения и момент падения в воду. Под водой скрыты острые шипы. Они ждут своих жертв. Это иглы-убийцы.

Лекарство от Ману ввели и тем четверым несчастным, попавшим в беду ранее. Их рассыпавшимся телам уже, казалось, ничего не поможет. Ни рук, ни ног уже не было, ведь прошло пять дней. В их плечи ввели сыворотку и отошли на всякий случай. Тела затрясло спустя три минуты. Было видно, что от тряски остатки их высохшей кожи разлетаются в разные стороны. Надежды было мало. Тряска прекратилась и на основе тел начал расти новый материал. Очень медленно, но тела восстанавливались. Понадобилось три дня, чтобы те четверо вновь заговорили. «Что же их заставило прыгнуть в воду с обрыва?» – прозвучал главный вопрос. «В небе возник огромный циферблат с обратным отсчетом. Циферблат обнулится, и планета запылала очень ярким огнем. Языки этого пламени дошли до нас, и мы попятимся от этого жара», – твердили четверо одно и то же.

Что это могло значить, венерианцы не имели понятия. Но в небесной канцелярии разгорелась нешуточная дискуссия.

* * *

– Не имеет смысла отрицать явное, – начал Бог, – шипы под водой – это твоих рук дело. Не знаю, к чему ты клонишь,

но это перебор. Ты бессовестно губишь мое творение. Ты беспощадно смотришь на то, как разваливаются живые существа. Зачем? – бессильно уставился на брата Бог.

– Я тоже хочу творить, – без эмоций ответил бессовестный и беспощадный брат. – Мне надоело смотреть на идиллию и любовь. Ты творишь скуку. То ли дело проблемы, препятствия – это придало новый оттенок просто оранжевому. Существа заёрзали, заметались, начали открывать что-то новое. Не это ли интересно?

– Они несчастны, напуганы, – закачала головой от отчаяния создатель.

– А не ты ли, братец, внедрил новую жизнь на планету? Что-то новое. Что оно вытворяет? Одному Богу известно, прости за выражение. Я ничего не предъявил, хотя ты утаил от меня свой новый шедевр, – помотал старший в воздухе пальцем, жуя младшего.

– Что за послание в небе? Что за отсчёт и взрыв? В этом хоть есть смысл? Или это очередная твоя бессмыслица?

– Слишком много «бес» в твоих словах, братец.

– Тебе, как раз. Я замечаю бессмыслицу, беспощадность, бесстрашие, беспринципность в твоих действиях и глазах. Они горят огнем. Я прошу, не губи мой мир, – взмолился светлый.

– А ты спаси его... Сумел создать, попробуй сохранить. У тебя ещё есть время, – расплылся в улыбке Бес, так и назвал себя темный создатель, и в его глазах сверкнула молнией ра-

дость.

Он демонстративно пошагал к огромному витражу, открывающему вид на Вселенную. Перед ним возник ещё один огромный монитор, на котором отображался весь сотворённый мир и все действия венерианцев.

Значит, братец давно вел двойную игру. Его участие – бесовская подлость. Его цель – разруха и огонь.

Отчаялся Бог, присел на корточки и схватился за голову. Как бороться с братом, который не видит ничего светлого, который помешан на уничтожении? Нужно перехитрить его. Спасти свой народ, пока ещё есть время. Но одному ему справиться ли с таким хитрым соперником.

Глава 8

Шаяну удалось вернуть малышку Ману домой. Без радостных эмоций, в изоляции, Ману превращалась в каменную глыбу. Как только видела Шаяна сквозь стекло, обретала мягкость и переливалась блестками. Ее отдали назад, с условием являться по первому требованию. Тем более таких случаев больше не повторялось. Водохранилище «Инстр», наконец, внушило всем табу. За питанием местные теперь летали на соседнее хранилище, что на двадцать километров южнее от «Инстр».

Все заметили активность солнца в последнее время. Как будто кто-то прибавил температуру в духовке. Тяжело венерианцам было переносить непривычную жару. Учёные планеты предполагали, что защитный слой даёт сбой, и поэтому стало жарче. Конечно, венерианцы уже давно бороздили просторы околопланетной орбиты, но по-прежнему не могли летать далеко. Секрет вечного двигателя ещё не был раскрыт. Но на пороге этого открытия стоял Шаян.

Однажды он в качестве пробы смешал анализ жидкости из пальца Ману и питательную влагу из водохранилища, добавил прах Муна и обычное топливо, заправил этим летатель и попробовал взлететь. В воздух поднялся, как ни странно, вышел в открытый космос и ускорился. Результат поразил Шаяна. Летатель мчался с невероятной скоростью, обогнув всю

планету за считанные минуты. С приземлением на такой скорости не повезло. На подлёте у летателя рассыпалась посадочная ось, четыре мощных парашутообразных воздушных тормоза, можно сказать, не справились с такой скоростью и порвались. Но результат, все же, был невероятен. Скорость, плюс экономия топлива. Его было израсходовано минимально.

В космосе невооружённым глазом было видно, что солнце пылает. Оно из бледно-жёлтого, стало сочно оранжевым, временами красным. В нем будто бурлила злость, плескалась ненависть со вспышками ярости. Венерианцы наблюдали такое явление в мощные телескопы и при выходе в открытый космос. Опасениями своими они делились в сообщениях через сотовый канал. Венерианцы были умны, но со стихией им справиться было не под силу.

Шаян не заявлял о своих открытиях. Он решил проверить все сам и спасти свою планету от разрушения. Он верил, что разгадка близка, и Ману ему послана не зря.

На планете началась паника. Венерианцы поняли, что планета обречена. Некогда счастливые, обременённые лишь своими открытиями, беззаботные венерианцы превратились в пессимистичных и безразличных существ. Они разучились радоваться. Единицы все ещё верили и проводили исследования, надеясь, что успеют разработать лекарство от гибели планеты.

Медлить было нельзя. Шаян решился на путешествие к

звёздам. Он наполнил огромное количество ёмкостей питанием и для себя, и в качестве добавки к топливу. Загрузил дополнительно ёмкости с разбавленным в нужной консистенции топливом. Взял, конечно же, с собой Ману.

– Вроде бы все, – констатировал глава семейства. – Помашем на прощание, – сделал он жест прощания конусу на крыше своего дома и кружившему над ней облачному голубку.

– Мы вернёмся? – спросила малышка, доросшая до двух метров ростом.

– Я надеюсь, что да, – продержав паузу, ответил Шаян. – Иначе, зачем мы все время к чему-то стремимся. Думаю, кто-то наверху нас ждет, и посылает нам знаки, – высказал догадку мудрый венерианец.

И он заторопил ее путь. Пассажирка заняла свое место, Шаян сел в кресло пилота. Ключ на старт. Волнительный отрыв, и они уже взмывают ввысь. В период тряски Ману взвизгнула, но взрослый ее успокоил. Ее обязанностью было следить за топливным прибором. Говорить об изменении топливной стрелки. Она справлялась.

Они летели на предельной скорости. Шаян беспокоился, выдержит ли конструкция летателя такой нагрузки, не подведёт ли топливо и, вообще, хватит ли его. Они направлялись на третью планету. Если повезёт долететь, то все венерианцы просто так же покинут Венеру, тем самым спасутся, переселившись. Идея грела Шаяна. Это риск во имя блага

всего живого. Кстати, а если там уже кто-то живёт? Другая форма жизни? Другие условия для существования? Дружелюбный венерианец был готов к любому повороту. Лишь бы долететь.

Пришло время долить топлива. Через специальное отверстие и ёмкости с воронкообразным горлышком топливо было загружено. Полет продолжался.

Удивительно, но космолёт выдерживал нагрузки и стремительно рассекал просторы вселенной. Прошло много времени, прежде чем перед иллюминатором возникло зияющее пятно. Это пятно было обрамлено золотым кольцом, и, к сожалению, Шаян поздно заметил этот капкан, расставленный звёздами. Такие пятна именуются черными дырами, и они поглощают все, что приближается к ним. Как раз к такой дыре близился летатель венерианцев. Управление не слушалось, их затягивало в звезду.

– Ману, зафиксируйся, – как можно более уравновешенно сказал Шаян, пытаясь что-то изменить. Они смотрели, как молниеносно и верно летели в бездну. Пугало то, что управление было утрачено, и неизвестность.

Шаян тоже закрепился спасательным тросом и ждал. Через несколько минут началась сумасшедшая тряска. Казалось, летатель рассыплется на кусочки. Наверное, от волнения или от напряжения Шаян потерял сознание на минуту и очнулся из-за крика Ману. За стеклом возникла незнакомая пристань. На ней было пусто. Летатель Шаяна рухнул на

пустую плоскую площадку. К счастью, удар, с которым венерианцы воткнулись на неизвестную территорию, их не травмировал, и они благополучно выбрались из своей посуды. Именно посуды, потому что это уже нельзя было назвать космолетом или летателем.

Глава 9

Они последовали по каменистой дорожке прямо. Вдали возвышалась крутая серая гора. Подняться на нее можно было по деревянным ступеням, парившим над склонами вплоть до вершины. Они пошли по ним. Ступени под ногами проминались и ерзали. Держаться было не за что, а внизу была пустота. Они шагали долго, выбились из сил, но останавливаться было нельзя. Удивительно, Ману не жаловалась, твердо и стойко шла вперед. На вершине были высокие стеклянные ворота. Они были открыты. Странники вошли. Изнутри это было помещение. Улицы не было видно, никого и ничего в помещении не было. Лестница вела выше – они пошли выше. По мере их подъёма слышались голоса. Один голос был уверенный, крепкий, громоподобный, а другой – мягкий, добрый, располагающий. Они спорили. Громоподобный намеренно провоцировал мягкий голос на конфликт. Мягкий голос, в основном, отмалчивался, лишь изредка сокрушался по поводу доверия.

– Меня предал собственный брат... – будто не мог поверить в происходящее, добрый баритон.

– Нам завещано править обоим. Почему-то ты взял на себя бразды правления, – высокомерно продолжил бас.

– Ты не умеешь творить. Твой удел – разрушать. Я всегда это знал, но любил тебя.

– Братец, как ты наивен. Я поражаюсь твоей глупости, – рассмеялся громогласный. – Я вечно буду сеять хаос. Я испорчу все, что ты сотворишь, пока ты не возненавидишь себя, меня, каждое свое творение, – голос наращивал массу, а с последним словом прогремел.

– Я спасу венерианцев, – почти шептал добряк.

Опять послышался раскатистый смех.

– А я посмотрю на это зрелище. Обещаю, если тебе удастся, я не буду мешать, – пробасил уверенный с нотками хитрицы, растягивая слова, будто наслаждаясь триумфом. – А если нет, то буду уничтожать каждую планету, которую ты населишь.

Молчание. Шаян тоже притих, не переставая держать палец у губ, чтобы Ману не издавала звуков. Кто же так хочет уничтожить Венеру? Кто же стоит за сотворением жизни? Все зря, если не войти и не увидеть. Венерианец колебался. Страх перед неизведанным оковал его, но Шаян решился войти. Будь, что будет!

В огромной белой комнате стояли два огромных монитора. На одном было изображение мучений от изнуряющей жары венерианцев, а на другом – пылающий шар и электронный циферблат с убывающими секундами. Венере, по-видимому, осталось два дня. Кроме мониторов в комнате никого не было. Царило молчание.

– Как спасти Венеру? Как нам спасти жизнь? – тяжело дыша из-за увиденного, выдавил Шаян.

Ответов не было. Венерианец подошёл к мониторам, хотел попробовать понажимать, может, станет что-то понятно, но тут же оказался с Ману возле летателя, а горы с лестницей больше не было. Странно, но летатель был невредим, как будто не было миллиардов километров сквозь космос. Ману хотела вернуться и поискать, но Шаян посадил ее в летатель и завел свою реактивную машину. Она завелась, и что-то будто бы толкало их скорее на борт. Это был знак, что надо улетать. Неизвестно, куда? Неизвестно, зачем? Но они оказались возле целёхонького летателя. Значит, надо лететь. Летатель взмыл, и его также стало засасывать в золотое кольцо черной дыры. Также потрясло, также кратковременная потеря сознания, и их вышвырнуло из петли времени.

На мятом и пищащем от перегрузки летательном аппарате, они продолжили свое космическое путешествие. Вскоре за иллюминатором показалась голубая планета. Замечательно, это третья планета, та, которая им нужна. Курс на нее. Шаян судорожно повторял шепотом, обращаясь, к пустоте: – Пожалуйста, не подведи.

Его мольба была всему вокруг: и своему шатлу, и доброму голосу, наверняка, ведущему их, и эфемерному существу, оставшемуся на Венере, а может, и летавшему рядом. В этой панике ему начали мерещиться спасители. Он начал верить в то, что его, действительно, кто-то ведёт.

Они стремительно приближались к третьей планете. Топливо заканчивалось. Наверное, это их последняя прогулка в

космосе. Оставалось надеяться, что планета примет их. Иначе, зачем их ведёт невидимая сила? Нужно надеть костюмы и скафандры.

Ещё немного, и летатель вошел в атмосферу Земли. Сильная тряска уничтожила часть фюзеляжа. Но на такой случай есть катапульта, с помощью которой они в защитном модуле катапультировались в пустыню. Парашют раскрылся, капсула мягко села. Наконец, венерианцы на Земле. Ману перестала кричать и улыбнулась, посмотрев на попутчика. Шаян отстегнулся и пошевелился. Тело болело. Он ощущал тяжесть и боль – это планета их знакомила с собой.

– Ману, ты как? – обратился к молодому штурману венерианец.

– Все хорошо, – улыбалась она.

– Надо встать, – сказал и одновременно встал, помог Ману. – Ну что, обследуем голубую планету! – оптимистично воскликнул Шаян.

Они с трудом открыли люк. Первым вывалился сам Шаян, следом – девушка-подросток. Место, куда они приземлились, отдаленно напоминало Венеру, представшим пейзажем, только светлее. Вокруг простиралась жёлтая безжизненная пустыня с песчаным переметом. Шаян поправил шлем и пошагал. Три шага – непривычная тяжесть – устал. Ману медленно переваливалась за ним. Они оглядывались вокруг в поисках кого-нибудь живого или чего-нибудь примечательного. Напрасно, кроме песка и солнца над головой

ничего примечательного. Чужая неизученная планета. Шаян прошел ещё шагов шесть, но решил вернуться к модулю, так как пустыня казалась бесконечной и быстро выбила из сил инопланетян. Он успел набрать в формочку-пробирку немного песка и воздуха.

– Мы в западне, Ману. Что будем делать? – уже в капсуле отчаянно констатировал Шаян, глядя в иллюминатор на бескрайние барханы.

– Шаян, я хочу снять костюм, – начала Ману.

– Ни в коем случае. Мы не знаем об атмосфере этой планеты ничего. Я исследую пробирку и тогда... – отрывисто говорил отец.

– У нас нет времени на это. Наш газ на исходе, посмотри, – указала она на болоны с углекислым газом. Уровень показывал критичную отметку.

Шаян не слушал спутницу. Он отвернулся к аппарату, чтобы выяснить химический состав собранных проб. Ману не стала ждать. Возможно, это женская нетерпеливость или какая-то внутренняя уверенность в своих возможностях, либо банальное непослушание, но она открыла капсулу и выпрыгнула наружу. Шаян запротестовал. Но куда ему, догонять ее? Она встала в десяти шагах от модуля и, вдохнув глубже, сняла шлем. Шаян застыл на месте, наблюдая. Воздух Земли не убил Ману сразу. Она подняла пятерню – знак, что все под контролем. Попыталась вдохнуть земного воздуха, но тут – неудача. Кислород не пошел для ее дыхания.

Она начала задыхаться. В панике она попыталась опять натянуть шлем, но зафиксировать застёжку не получалось. Ситуацию видел и Шаян, даже попытался подбежать к ней на помощь, но через пять шагов просто рухнул на песок и пополз. Его мышцы были слишком слабы для земного притяжения. А Ману уже лежала без сознания на том же песке. Шаян отчаянно полз, преодолевая боль и бессилие. Когда он дополз, было уже поздно натягивать шлем с газом. Ману была молода и прекрасна. Казалось, она закрыла глаза на мгновение, что она сейчас откроет их, ведь так должно быть. Шаян держал ее худую руку и кричал в свой шлем. Неужели он потерял ее. Зачем тогда это путешествие? Зачем тогда она была послана ему? Чтобы вновь испытать потерю? Как жить дальше? Одному на чужой земле. Шаян смотрел на нее, прекрасную, и из глаз впервые в жизни у него текли слезы. В отчаянии он начал трясти ее, пытаясь пробудить, как от страшного сна.

– Вставай... вставай, – кричал он, – не бросай меня, – плакал и теребил ее руку и тело. – Я не смогу без тебя.

Шаян обессилил, и сам потерял сознание.

Глава 10

Очнулся в модуле, на кресле. Повернул голову – рядом Ману, живая, жизнерадостная. Она улыбалась и хлопотала у пробоинок.

– Ману? Как? – слабо вырвалось у него.

– Не знаю как, но я задышала местным воздухом. Сначала я почувствовала опустошение, панику, отключилась, но, очнувшись, сделала пару попыток вдохнуть и адаптировалась, – тараторила девушка-венерианка и вдруг, запрыгала от радости.

– Что? – удивился Шаян.

– Я была права. Кислород при дыхании превращается в углекислый газ. Сегодня не умрем, – оптимистично констатировала Ману и надела маску с трубкой.

– Зачем это?

– Пойду наружу и надышу тебе газа, – сняв маску, отчиталась она. – Ты оставайся здесь, не двигайся, дыши спокойно, я постараюсь успеть, – договорила девушка и решительно прыгнула из капсулы.

Шаян по привычке дернулся за ней, но остановился и сел на место. Газа, действительно, оставалось очень мало. Ману, видно, знала, что делала.

Венерианец устало выдохнул и выдал что-то наподобие улыбки, мотая головой. Она не ушла. Она жива. Жизнь про-

должается.

Под сидением Шаян нащупал мобильные видеоочки. Это мощная вещь. Она могла не только снимать видео, передавать на такие же мобильные устройства, но и служить, как мощный телескоп, микроскоп. Универсальная нужная вещь. Хорошо, что она работала. Сотовый браслет, например, не работал, а мобильные очки, слава Богу, не подвели. Они ещё пригодятся.

Шаян надел их и направил взгляд на небо. Где, интересно, Венера? На темнеющем небе он отыскал свою планету. Она предстала мерцающим оранжевым пятном, мерцающим то ярко, то тускло. Далёкая, недостижимая и погибающая родина. Сородичи вот-вот сгинут, а его жизнь не определена. Адаптируется ли он? Примет ли чужака Земля? Как дышать здесь?

Он отложил видео-очки и нашел в окне безмятежную Ману, копающую местный грунт. Не узнать всего, сидя здесь. Шаян сделал глубокий вдох и открыл капсулу. Через несколько мгновений венерианец упал, не имея возможности вдохнуть. Ману, увидев его попытку адаптации, занервничала и поспешила к нему. Попытка не сулила ничего хорошего, он мог умереть, чего не могла допустить его спутница. Ману надела ему свою маску с газом, который надышала, но он не реагировал, побледнел. Ману в панике затрясла его, а потом сильно ударила в грудь. Он начал возвращаться к жизни. Ману продолжала трясти его и причитать громко:

– Не смей оставлять меня! Шаян, открой глаза! – била его и рыдала Ману.

Он резко привстал и глубоко вдохнул газ в маске. Его сердце бешено колотилось. Он видел отчаяние в глазах спутницы и понимал, что попытка чуть не закончилась плачевно. Он не адаптируется к кислороду, хотя хорошо, что атмосфера Земли не сплющила и не растворила его.

– Я в порядке, – сказал он сквозь маску. Ману прижала его к себе. Шаян ощутил жар в теле и боль от нахлынувших смешанных чувств.

– Не пробуй больше, – попросила слёзно Ману, – я буду дышать за двоих.

На следующий день «Робинзоны» наблюдали в видео-очки, как полыхает их родная планета. Заворожено смотрели они на огненный шар в далёком космосе и ничего не могли сделать.

– Все-таки уничтожили, – бессильно пробормотал Шаян.

– Но мы живы, – подбодрила его Ману.

– Ману, мы обречены, – пессимистично констатировал венерианец, взглянув на девушку.

– Мы обречены строить новый мир, – не сдавала позиции Ману и прижалась к его груди. Он невольно обнял ее, по телу пробежала холодная дрожь.

Глава 11

Венерианцы начали осваивать просторы Земли. Ману третий день уходила далеко от лагеря в поисках ответов, в поисках чего-нибудь. И, наконец, нашла. Она нашла зеленый оазис с деревьями и проточной водой. Столь чудесная находка привела в восторг девушку. Она попила и попробовала на вкус росшую там зелень. Прекрасно! Ей безумно захотелось привести сюда Шаяна. Здесь они смогут жить дальше. Планета не даст им погибнуть.

Путь Шаяна к оазису был нелёгок, но мучения стоили того. Глаза его засверкали счастьем от увиденного прекрасного новшества. Ману покормила его земной пищей, и Шаян наполнился силами. С каждым днём он становился крепче.

Земное тепло и ласковая девушка пробудили в венерианской сущности новые желания. Они любили друг друга, и это вылилось в нечто большее, чем просто забота. Это изменило их физиологию, дало им новые возможности.

Однажды Ману принесла в их треугольный навес, сделанный из сухих веток, яйцо. Она знала, что сама явилась в мир из такой же формы. Шаян ошеломленно смотрел то на яйцо, то на свою супругу. Он понял, что жизнь продолжается и был несказанно рад этому событию.

Из яйца через восемь месяцев появился малыш. Он был бледный и мягкий, в отличие от венерианцев. Малыш был

покрыт темной шапкой волос, с вытянутым черепом, с мелкими частыми зубцами, беззащитный и прекрасный. Счастью Ману не было предела. Они с Шаяном постараются любить его и друг друга вечно. Может, это не последнее яйцо на планете Земля.

* * *

В небесной канцелярии тихо. Два брата стоят за мониторами и наблюдают.

– Я сохранил жизни венерианцам, – констатировал факт Бог.

– Тебе удалось. Bravo! – расплывались в притворной улыбке, воскликнул темный брат.

– Ты обещал не вмешиваться в жизнь моих тварей в этом случае, – продолжил светлый.

– Я не трону выживших. За кого ты меня принимаешь? – ухмылялся Бес.

– Солнце далеко. На этот раз ты не сможешь сжечь планету. Земля ещё развивается, но это лучшее, что могло с ней произойти. Я имею в виду – жизнь.

– Солнце, брат, прекрасно, без него планете не выжить, – продолжал издевки темный.

– Оно прекрасно и безопасно. Расстояние и мощный озоновый слой – я позаботился о безопасности на этот раз и, будь уверен, ты не сможешь ее сжечь, – кивал головой, будто уверял себя и собеседника в несокрушимости идеи.

– Я все же поучаствую в твоём проекте. Половина пред-

приятия моя, – настойчиво и честно заявил старший брат.

– Участвуй, но не губи жизнь, – настаивал и почти молил Бог брата.

Бесу нравился тон собеседника. Он наслаждался своим положением – наводящего страх, опасного и непредсказуемого божества.

Глава 12

Венерианцев Бес, как и обещал, не стал губить. На них он возложил другую, не менее важную миссию, итог которой Бога просто изматает. Губить детей венерианцев – другое дело, не сразу, потешив чувства брата, дав ему полюбить своих чад ещё больше. Он отмерил их жизнь, дал им сто лет. Если для венерианцев вода являлась источником вечной жизни, то для землян вода – медленная смерть. Бес пустил в воды Земли различные микроорганизмы, микроэлементы, губительно влияющие на крупные организмы землян. Водными процессами Бес управлял с помощью естественного спутника Земли – Луны. На Луне он оборудовал устройство, воздействуя на которое мог вызвать шторм, ураган, дождь, град, цунами и тому подобное, что касается водной стихии. Вода отныне служила Бесу. Жизнь на водной планете стала отныне подчиняться болезням и смерти.

Пока Бог занимался обустройством Земли, наведением порядка и красоты, идиллии и продолжения рода, Бес устанавливал свои порядки, перпендикулярные Божьим, перечеркивающие человеческое вечное, счастливое. Бог не знал о хитрой ловушке брата. Перпендикулярные прямые – с тех пор стали пересечением добра и зла в судьбе, определенной Богом для человека. Визуально на мониторе Беса они образовывали крест, а в жизни меняли судьбу человека. До-

рожка направо по небольшому перпендикуляру— это болезни и горе, дорожка налево – скоропостижная смерть. Человек мог повернуть в любое направление, а мог не сворачивать. На мониторе Беса отображались положительные начала на Земле от Бога. Каждая такая прямая была перечеркнута, это означало, что Бес наложил свой отрицательный отпечаток на доброе и праведное. Носящие крест сегодня, должны понимать, что борьба темного и светлого в каждом из нас. Мы не должны поддаваться искушениям, жить, как завещали нам предки, чьи заветы кажутся нам сегодня бредом. Мы должны бороться с желанием свернуть с верного пути, ведь первые наши предположения самые правильные. Двигаться прямо и жить счастливо – вот наше предназначение, пока душа не покинет дарованное тело и не вернется к своему создателю.

Шли столетия, а Бес воплощал свой план. Шаян и Ману выстроили целую цивилизацию. Их песчаный город был необыкновенно красив, а их гробницы в честь умерших напоминали жилища венерианцев на их планете, только они были из камня. Гробниц удостаивались те, кто доживал до ста лет и при жизни многого добивался, был мудр. К этому стремились все. Это почет и достойный исход праведной жизни.

Первые люди создавали семьи, жили в любви и согласии. Долго и терпеливо созерцал идеальный мир Бес. Первые люди занимались огородничеством, строительством. Они были умны и воздвигали храмы в честь светлых сил. Они ставили

опыты, научились исцелять, что не входило в планы темного создателя. Родители научили детей верить во Всевышнего, почитать его и опасаться злого его собрата. Венерианцы позаботились о том, чтобы каждый их ребенок знал правду о возникновении жизни и даже в момент смерти думал о благом, что невероятно выводило Беса из себя. Болезни, которыми ранее награждал темный создатель порой даже маленьких детей, должны были сломить веру праведников и вселить в них сомнение и ненависть, но светлый ум людей перевешивал. Долго дела у землян шли в гору. Прогресс был велик. Они даже пытались долететь до Луны на своих летательных аппаратах, скопированных с венерианского древнего летателя Шаяна. Но Бес не мог этого допустить. Коварный Бес задумал следующую пакость.

Город, переваливший численностью за три тысячи человек, буквально в один миг взорвался восстанием. Приливы, которые начали затапливать жилища некоторых прибрежных жителей, стали непредсказуемы. Из водных глубин на берег начали выбираться ужасные свирепые твари. То были творения Беса, выросшие из микроорганизмов, которые он когда-то поместил в мировой океан. Они выросли в огромных ящероподобных хладнокровных убийц и достигали более пяти метров в длину. Молниеносно они выпрыгивали из воды и бежали, пока не догонят добычу, разоряли дома. Они не щадили ни взрослых, ни детей.

Тогда люди сплотились и пришли к Шаяну и Ману, к их

высокой пирамиде с золотым пиком.

– Почему нас всех съедают эти твари? За что нещадно убивают наших детей? Ответьте, старейшины? – взмолились первые люди.

На эти вопросы не было ответов у родоначальников. Они знали, что есть два голоса, которые противостоят друг другу.

– Дети мои, – сняв маску с лица, тяжело вздохнув, начала Ману, – мы единственные свидетели того, что есть два начала – светлое и темное. Эти два начала соревнуются между собой. Один причиняет зло, другой творит добро. Благодаря добру мы сегодня до сих пор живы и продолжили свой род. Верьте в то, что добро одержит победу. Терпите, дети, все встанет на свои места, – жалобно молила взрослая и мудрая Ману.

– Почему терпеть приходится нам? Умирать тоже нам? – выкрикнула чья-то жена.

– Да, вы не умираете. Вы избранные, а нам советуете терпеть, – возмущался кто-то из толпы.

– Может, это вы распоряжаетесь нашими жизнями? Может, сидя в своих замечательных пирамидах, вы за счёт нас зарабатываете себе вечность? – яро сказала женщина с ребенком на руках.

– Вы можете возмущаться, я вас понимаю, но я не выбирала себе такую жизнь, – оправдывалась Ману и с любовью взглянула на Шаяна в маске для дыхания. – Я до сих пор дышу за двоих и вынуждена заполнять баллоны для супруга,

чтобы он мог жить. Если бы было можно, я бы дышала за всех своих детей, только, чтобы они не умирали.

Она вспомнила то страшное время, когда одного за другим хоронила дочерей и сыновей. Они были старые и немощные, но все же ее дети. Она видела их страх перед исходом, их единственные и последние мучения, переживала их вместе с ними. Потом они с мужем построили небольшие гробницы, как на Венере, с отверстием на пике, чтобы из груди к небу воспарила птица, но такого не произошло на Земле. Может, из-за голубизны неба ее просто невозможно разглядеть? Главное, верить. Венерианцы продолжали.

– Что делать нам? Мы можем не дожить и до завтра, – продолжали обеспокоенные земляне.

– Они виноваты во всем. Что-то не чисто. Обратитесь к Богам, пусть оставят нас в покое! – кричали люди из толпы.

– Они не говорят с нами. Мы просто верим, что Бог спасет нас, как тогда спас, – продолжала говорить за двоих Ману.

– Вы предлагаете сидеть и верить? Вам? Богам? Голосам? Народ, мне тоже порой много кажется, но потом я понимаю, что это только мои мысли, – сказал подросток. – А я не хочу, чтобы меня сожрали, как моего брата.

– Нужно решать! – крикнул мужчина из толпы.

– Может, Боги или эти морские твари ищут наших бессмертных? Может, Боги давно хотят призвать их себе, а они прячутся за нашими спинами, рассказывая байки? – предположил один старик из толпы.

– Да, может, и так! – согласились некоторые. Толпа заголосила. Кто-то считал это предположение бредом, нашлись и сторонники.

– Тихо, – безуспешно пыталась унять вопли разделившейся толпы Ману, одновременно успокаивая взволнованного, кричащего что-то в маске мужа.

Толпа начала штурмовать жилище предков. Можно представить отчаяние Бога и ликование Беса за своими мониторами. Ману и Шаян никак не ожидали такого. Столетия они строили мир без зла, почитающий Бога, даровавшего им жизнь. Поколения гнали от себя сомнения, воспитывали в себе покорность и принимали как есть конец жизни. Сегодня их мир рухнул. Та истина, свидетелями которой являлись венерианцы, растоптана. Грозный голос снова одержал победу.

Остервенев, люди проникли внутрь и, схватив за грудки, потащили Шаяна и Ману к воде. Шаян не сопротивлялся. Для него это было освобождением. Наконец, жизнь в маске за счёт супруги закончится. Он взглядом успокоил свою Ману, дал знак, чтобы она не сопротивлялась, и она перестала. Ни слова больше, пусть будет так. Если люди окажутся правы и убийства прекратятся, то пусть все так и будет. Если же нет, то они расскаются в содеянном, вспомнят истину и перестанут сопротивляться, и Бог обязательно их спасет. Сопротивления порождают экспрессию чувств, отрицательные действия, туманят разум и возникает не решение проблемы, а усугубление. Все катится по наклонной, наращивая все но-

вые и новые проблемы, как снежный ком. Ловушка Беса сработала в один миг.

По веревочному мосту предков их повели по одному. Шаян был первый. Они с провожатым, крепким мужчиной, уже не вытянутой головой, дошли до середины моста и остановились. Сверху открывался красивейший вид на просторы Земли. Под ногами бушевала бурная широкая река. По берегам ее росла удивительнейшая растительность: и разнообразные огромнейшие деревья, и шикарный камыш, и густая сочная зеленая трава. Это их подарок. Этот мир, как же он прекрасен!

Шаян в последний раз посмотрел на Ману, снял с плеч тяжёлый баллон с газом, маску, улыбнулся ей и шагнул в пропасть. Ману от ужаса закрыла глаза и взвизгнула. В глазах палачей же не было ни капли сострадания. Они, будто бы мстили родоначальникам за то, что они бессмертны. Ужасные твари в воде не слышали о бессмертии.

Повели Ману. Река бурлила, будто кипящая и ревела, будто слышала всхлипы Ману.

– Я люблю вас всех, – выдавила из себя Ману и тоже шагнула в пропасть. Водная пасть захлопнулась за ней.

* * *

Бес ликовал. Он словно чувствовал вкус венерианцев во рту и еле сдерживал злорадный смех. Бог не смотрел на него. Он смотрел на монитор стеклянными глазами. Его тело дрожало. Его руки схватились за голову. Он зажмурился. Его

венерианцы погублены. Их погубили собственные потомки. Они предали любовь, память и веру. Как можно любить предателей? Как помогать убийцам? Они уподобились злодею. Они убили все хорошее, разбили мечты, желание творить.

Бог, молча, растворился в этой белой комнате. Его вдруг не стало. Впервые божество потеряло себя. Бес был удивлен, когда не увидел брата рядом. Ухмылка улетучилась разом. Он запаниковал, но знал, как действовать в этом случае. Брат рискнет собой, ради спасения своих тварей. Пророчество может сбыться. Но без брата нет смысла играть дальше. Бес нажал красную кнопку и наблюдал, как вода постепенно наполняет сушу. Бес наблюдал, как народ Земли в ужасе пытается спастись от удара стихии. Как тщетны были их попытки. Еще ждал роковую ошибку Бога. Бес одиноко упивался наполняющим его адреналином. Массовая боль и безудержный страх – долгожданное вознаграждение за терпение. Не хватает страдающего братца для полного счастья. Ну, где же он?

Бог был в таком отчаянии, что просто не видел смысла вмешиваться и мешать брату завершить начатое. Он не возненавидел людей, а просто растворился от бессилия. На тот момент он ничего не хотел.

Глава 13

На Земле четыре недели нет суши. Вся планета погрузилась под воду. В живых остались только водные твари. Их было огромное множество разного размера и формы. Они свирепствовали, поедая друг друга. Огромная голубая планета досталась глупым хладнокровным хищникам. Разум был побежден хитростью и злостью. Человечество убито.

Бог ветром пролетел по небесам над сплошной водой. Гроном разрывался он и рыдал, вспоминая красоты цивилизации. Как мечтал он заселить весь материк разумными и счастливыми людьми. Вновь он проглядел, проиграл брату-извергу.

Внимание Бога привлекла светлая точка на воде. Она стремительно плыла, активно шевеля конечностями. Приглядевшись, Бог засиял словно солнце. Две точки – бесмертные венерианцы Шаян и Ману. Они адаптировались к жизни на воде. Их ноги и руки стали обтекаемы. Их кожа приобрела какой-то налет, то ли соленый, то ли чешуйчатый. Шаян плыл под водой – различался лишь силуэт, а Ману могла выныривать. Они виртуозно уходили от погони. Ещё мгновение, и они скрылись в глубинах океана. Радости Бога не было предела. Брат сдержал слово – не убил венерианцев. Это повод творить дальше. Бог также, молча, вернулся в командный пункт. Бес обрадовался возвращению младшего

брата.

– Жаль, ты пропустил такое зрелище, – начал вместо приветствия Бес.

– Я все видел, – холодно ответил Бог.

– О, ты огорчён? – притворно заметил темный брат.

– Я рад, – безрадостно проговорил светлый, – что ты сдержал свое слово и не погубил моих венерианцев.

– Так и знал, что что-то забыл, – притворялся он дальше.

– Что собираешься делать? – Бог внимательно изучал улыбку Беса.

– Ничего, – нагло улыбался Бес.

– Ты добился, чего хотел – уничтожил человечество, победил меня, насладился горечью моего поражения. Что дальше? – повторил Бог.

– Твои венерианцы теперь в моей власти, я не верну их на сушу, – засиял ещё ярче Бес, чувствуя свое превосходство.

Бог опустил взгляд. «Неужели эти создания сожрут мое творение?» – крутилось в его голове.

– Теперь ты понаблюдаешь – Земля моя, – злобно сверкнул глазами темный брат. – Что же ты не протянул руку помощи своим питомцам, раз так их любишь?

– Мы оба знаем, что нельзя вмешиваться.

– Ты о словах наставника? Ты веришь? Брось, что может случиться? Ты же Создатель?

– Что же ты не попробуешь на себе меч судьбы? Ты же мечтаешь сгубить жизнь? Или слова наставника тебя оста-

навливают?

– Я повременю, – хитро отвел взгляд Бес.

Безусловно, пророчества стоило опасаться. «Аквариум для обитателей. Тот, кто коснется грунта, может остаться в нем навсегда». Можно пренебречь этим коротким посланием, но на всякий случай лучше не рисковать прекрасной вечностью в «седьмом измерении».

Бог сам пустил на самотёк ситуацию на планете. Бес взял управление в свои руки. Теперь будет сложно вернуть Землю. Он не упустит своего.

Шло время. Океан не отступал. Бес не отходил от монитора, а Бог наблюдал в свой монитор. К сожалению, пока в воде есть эти свирепые хищники, жизнь на Земле во власти Беса, а это значит, что любые попытки Бога возобновить круговорот жизни будут пресечены. Все же бездействовать не было больше сил.

Бог решил прибавить мощность солнца. Высокая температура активизирует ядро Земли, и уровень воды должен упасть. Озоновый слой поможет выдержать давление, а ядро сделает свое дело изнутри. Это пока все, что мог предпринять Бог.

Серая облачность над планетой начала рассеиваться. На смену пришла безмятежная синь и яркое горячее солнце. Оно нещадно палило неделю. Уровень океана начал снижаться. Бес, видя это, нервно косился на брата, который беспрестанно что-то наводил на своем мониторе. Шаян и Ману

Бог окончательно адаптировал к жизни под водой. Он дал им темную незаметную окраску, обтекаемую форму, руки превратил в ласты, а ноги в мощные рыбы хвосты. Их отличала маневренность, умение прятаться и разум. Они общались посредством высокочастотных звуков и напоминали нынешних дельфинов.

Вода с каждым днём убывала. Активная работа солнца и планетного ядра осушили местами землю, что на ней местами даже образовались трещины. Трещины заполнились водой, и под ее натиском и натиском ненависти Беса, впоследствии, произошел раскол материков. Некоторые участки суши, острова затонули.

Шаян и Ману в своем новом облиции дали потомство. Их дети походили на современных людей: с круглой головой, руками, ногами, но сросшейся между ними тонкой пленкой. У них была гладкая светлая кожа, покрытая слизью. Перед амфибиями встал выбор: либо осваивать и дальше водные просторы людям-амфибиям, либо возвращаться и покорять земную поверхность, как двуногим разумным землянам. Дельфины, долго не думая, проводили один за другим двадцать своих детей к берегам одного теплого материка. Они легонько выталкивали их из воды и уплывали прочь, зная, что они поступают правильно. Дети Шаяна и Ману, в разное время попавшие на сушу, начали населять разные уголки Земли, развивать язык и культуру. Солнце высушило перепонку между руками и ногами новых людей, и они поползли на чет-

вереньках. Сначала доползли до леса, затем, держась за деревья, встали на ноги. Так началась новая эра жизни на Земле. Много опасностей ждало вторую людскую волну, много всего заново пришлось освоить человеку. Разум помог людям-амфибиям выжить вне воды. Они научились прятаться от хищников, населявших реки и леса, научились, сообщая, жить и охотиться, защищать потомство, рождавшееся уже не из яиц, а вживую, любить, строить новую цивилизацию.

Шаян и Ману больше не подплывали к берегам. Возможно, они до сих пор бороздят просторы мирового океана и радуются жизни, и всякий раз, видя плывущий корабль, они счастливой четой сопровождают свое наследие. Дельфины не раз спасали утопающих и радостно отзывались на прикосновение человеческих рук. Не верится, но именно дельфины, а не обезьяны наши прямые предки. Обезьяны произошли от нас, а не мы от них.

Бог вновь возродил жизнь. Бог вновь вернул бразды правления в свои руки, или Бес дал ему эту возможность. Ибо, не это ли смысл его существования: выжидать и выжигать?

Бесово племя.

Глава 1

Люди научились жить заново, среди лесов, лугов, в пустыне и степи. Люди создали общины – племена. В племени каждый приносил пользу. Женщины готовили еду, шили одежду, смотрели за детьми. Мужчины охотились и занимались огородничеством, собирательством – добывали пропитание. Во главе племени стоял старейшина, на втором месте шаман-знахарь. Их положено было слушать беспрекословно. Они давали разрешение на женитьбу, на охоту. Шаман лечил, молился Богам, выпрашивая дождь или солнце или ответа на какие-либо проблемные вопросы. Его боялись и почитали.

Шамана племени «Плодородный край» звали Карау. Это был мудрый зрелый мужчина, хороший специалист в области растений. Он разбирался в травах и умел готовить лекарства и отвары. К нему часто обращались люди с различными увечьями или с ранами от укусов животных. Он творил чудеса, по словам соплеменников. Карау имел молодую жену и пятерых сыновей. Старшему его сыну было шестнадцать лет, а младшему – шесть.

Карау – мужчина пятидесяти лет, смуглый, крепкий, ко-

ренастый. У него было пугающее выражение лица. Он будто бы все время находился в мысленном диалоге с высшими силами. Племя его побаивалось, так как он, по их мнению, мог проклясть или заколдовать не полюбившегося ему соплеменника.

Однажды ему приснился сон. Во сне Карау наблюдал за девушкой. Она играла с ребенком на цветущей поляне. Она, то кружилась с ним, то валялась на сочной траве. Девушка была ему не знакома, но так затронула его сердце. Во сне он чувствовал, что боится пошевелиться, боится спугнуть видение. Внутри него разливалась нежность, застыл восторг. Он не хотел просыпаться, но утро настало, вместе с ним исчезло видение. С тех пор он стал сам не свой. Будучи человеком суеверным и осторожным, он стал приглядываться к окружающим его людям, предметам, ища любимый образ или смысл сновидения. Он стал раздражителен и циничен, расчётлив и жесток.

Он верил, что это подарок Богов, ждал его отныне, грезил ее образом годами. Перестал жить в своем шатре, общаться с семьёй. Переселился в отдельный навес, где врачевал, а вечерами курил особый табак, отчего мутился рассудок, и незнакомка вновь приходила к нему, как наваждение. Девушка танцевала перед ним, грациозно извиваясь, изводя его желанием. Она шептала ему бессовестные предложения, но всякий раз выskalзывала из его рук. Эти его вечера никто не видел, никто, ни в коем случае не заглядывал к нему

в шатер, даже если оттуда доносились странные звуки, тем более в последнее время.

Однажды рано утром Карау отправился в лес за нужным ему и очень редким растением. В поисках растения он забрел очень далеко. Он оказался на территории чужого племени, но это его не пугало. Почему-то он шел дальше, будто замороженный. Под ногами хрустели сухие ветки, разные запахи, растущих вокруг трав и цветов, щекотали ноздри. Но все было не то – ему нужно было особое растение. Вдруг он резко остановился, сосредоточился. Он услышал смех. Женский смех. Карау возобновил ход и, чуть дыша, начал выглядывать из кустов. Перед его взором возникла женская фигура. Она лежала на цветочной поляне и счастливо смеялась. К ней подбежала другая девушка и тоже повалилась рядом со своей подругой. Карау не мог поверить своим глазам – первая девушка – точная копия его грез. Три года он довольствовался лишь расплывчатым ее силуэтом, и вот она лежит перед ним, живая и настоящая. Две фигуры резвились и не видели шпиона. Карау, затаив дыхание, любовался ими, пока они не скрылись из виду. С горевшими глазами Карау побежал в сторону дома. Как ошалелый, он вбежал в шатер и зажал голову руками. В голове уже созрел план. Те, кто видел шамана, бегущим и сжимающим в руке самодельную тряпочную сумку, с растерянным видом, поспешили оповестить об этом охотников племени и вождя.

– Шаман Карау прибежал откуда-то. Пробежал мимо нас.

Глаза его были наполнены горем и ужасом, – протараторил мужчина племени.

– Надо бы все-таки его проведать, – решительно сказал Нукани и вернулся в свой шатер за кинжалом.

Они зашли за ещё тремя охотниками племени и выдвинулись к шатру шамана. На входе переглянулись и один из них выкрикнул.

– Шаман Карау!

Настала тишина, все замерли. Охотники насторожились. Это их рабочее состояние. Через мгновение вышел шаман. Его лицо было спокойно и грозно. Он пристально глядел на пришедших.

– Что надо? – пробасил Карау.

– Мы пришли спросить, все ли хорошо у тебя, шаман, – начал вождь.

– Лучше, чем у многих из вас, – ответил шаман.

– Ты бежал от кого-то, – продолжал охотник.

– Я тренировался быстро бегать, – изобразил что-то наподобие улыбки шаман.

Охотники переглянулись вновь и, улыбнувшись в ответ, удалились.

Карау, во что бы то ни стало, решил выкрасть девушку мечты, тем более, когда узнал, где она. Теперь точно, это был лишь вопрос времени. У него была жена и дети, а это важное обстоятельство. Затрудняющее обстоятельство.

Глава 2

Однажды шаман объявил, что намерен взять ещё одну жену. Благо, законы и статус позволяли это сделать. С семьей он не удосужился обсудить свое решение, они узнали об этом, находясь в толпе.

Карау был настолько увлечен предвкушением скорого исполнения желания, что не видел ничего важнее. Жена начала было предъявлять ему этот промах, но нарвалась на смачную пощечину. Женщина сорока лет, мать его пятерых сыновей стала не нужна ему теперь. Он чудовищно ненавидел ее, о чем и сказал при ударе.

Через три дня, поздно вечером, Карау, накурившись дурман-травы, отправился вновь ведомый силуэтом в дебри леса. Добравшись до границы, он подкараулил свою прекрасную незнакомку. Прекрасная дева почему-то вошла в шатер с молодым мужчиной. Кто это? Ее брат? Наверное, это ее брат, – думал Карау. А внутри кипела злоба: А вдруг нет? Это может быть ее муж. Она может быть занята.

Но не было мыслей повернуть назад. Он задумал выкрасть красавицу, долго ждал, часа четыре. Пока ждал, представлял себе, что же могло происходить у них в шатре наедине. Замерз, негодовал от злости, но ждал. Наконец, решился, пошел. Шагал медленно мимо шатров, добрался до заветного и нырнул в него. На столбике горел тусклый факел – масле-

ной. При таком свете были видны две фигуры на постели, покрытые густой медвежьей шерстью, служившей одеялом. Карау подкрался к мужчине, достал из кармана пузырек и какой-то лоскуток, намазал губы и нос соперника ядовитым снадобьем. Муж умер почти мгновенно. Только лишь облизнул губы, резко открыл глаза, попытался встать, но не смог. Он сделал глубокий вдох, но выдохнуть ему удалось только спустя минуту. Красавица жена была усыплена и даже не заметила, как бесчеловечно поступил ее угонщик.

Утром пленница очнулась в шатре Карау. Она была рас-теряна и потрясена изменениями. Она плакала пять дней, но постепенно Карау обезоружил ее своей добротой и любовью. Она, конечно, насильно была отдана замуж за сына во-ждя, исполнила волю отца, заботившегося о благополучии дочери, но оказавшись в плену у Карау, она почувствовала на себе силу настоящей любви мужчины. Он поначалу прятал ее, чтобы ни соплеменники, ни чужие не знали о его трофее. Прошло два месяца, прежде чем он вывел из шатра свою суженую и объявил о крупных переменах в жизни пле-мени благодаря его счастливой спутнице. Он обещал хоро-ший урожай, удачные походы охотников племени, здоровых детей, сытые семьи – беззаботное счастливое будущее. Гово-ря последнее, он не сводил глаз с Ларры и с ее живота. Ее живот был округлен. Недель шестнадцать, не меньше. В чре-ве был наследник чужого племени, но обсуждать это никто не осмелился. Шаману верили и надеялись на его здравый

смысл. Племя внимательно молчало. Кто осмелился бы высказать свое мнение? Они слышали о неожиданной смерти сына вождя соседнего племени. Они слышали о загадочном исчезновении его беременной жены. Люди из племени «Добрая охота» приезжали на лошадях, расспрашивали, рассказывали о беспрецедентном случае, но Карау только слушал и сочувствовал вместе со всеми.

Ларра не была худой, она местами даже была пышной: грудь ее была пышна, бедра тоже были выдающиеся. Лицо ее было милое, глаза светлые, большие, небольшой аккуратный нос, длинные вьющиеся темные волосы доходили до пояса.

Старейшина племени «Плодородный край» после счастливого выступления разговаривал с Карау. Шаман убедительно сказал, что Ларра послана ему Богами, что оказалась в его шатре сама, что она не имеет отношения к соседнему племени, и вождю пришлось это принять.

Глава 3

Карау начал бояться, что его предадут, что обо всем узнают в племени «Добрая охота» и начнется разбирательство. Его начали посещать галлюцинации. Ему мерещились враги, заговорщики. Он спал с ножом. В голове крутилось: «Чужой вождь захочет вернуть внука и невестку, сразу как узнает. А без ребенка она будет ему не нужна. Меня могут убить».

Карау, во что бы то ни стало, нужно было обезопаситься. Он собирал охотников своего племени, говорил им о своих видениях, конечно, о выгодных ему и собирал единомышленников.

– Мои братья... – сквозь пелену дыма обратился к народу шаман закрытыми глазами, – грядут перемены.

Он медленно открыл глаза. Его взгляд устремился сквозь дым в никуда. Он сидел выше шести охотников, замыкая круг.

– Я сегодня видел непонятные и неприятные видения. Я видел огромного волка. Он напал на шатер вождя. Он растерзал все его семейство, а мы, как бы ни целились в него, не могли убить. Ни стрелами, ни копьями, ни дубинами, ничем.

Охотники сосредоточенно слушали шамана, в их глазах был страх. Они верили Карау и боялись что-то уточнять. Каждый задумался или ждал дальнейшего повествования шамана.

– Я раньше не видел такого. Видение меня испугало. Это недобрый знак. С чем связан, не знаю, но чувствую скорую разгадку, – продолжал монотонно Карау, то открывая глаза широко, то прикрывая их.

– Откуда пришел этот зверь? – осмелился спросить самый молодой охотник Вагоо.

– Он всегда появляется с северной стороны. Я думаю, беда придет оттуда, – ответил Карау пристально глядя на молодого Вагоо.

Карау закурил своеобразный табак и предложил затянуться и своим соплеменникам.

– Затягивая дым, вы сможете увидеть то же, что и я. Возможно вместе, мы сможем разгадать этот тревожный вестник.

И трубка пошла по кругу. Охотники кашляли и затягивались. Скоро в дыму затонули все семь членов собрания, и каждому виделось что-то подобное из рассказа шамана. Охотники прониклись страхом, они ощутили этот кошмар, который внушил им их шаман. Шестеро смелых охотников, прошедшие тщательную подготовку, еле усидели на своих местах. Карау контролировал их поведение, корректировал их движения, подавая команды голосом. Через двадцать минут видения улетучились, и охотники разбрелись по домам, пытались переварить испытанные впечатления и ещё больше боялись шамана.

Карау боялся, что волк из видения – это вождь другого

племени, что он придет мстить за своих детей. Сидящая в нем вина, превратилась в навязчивую идею. Он опасался расплаты и выдумывал различные опрометчивые ходы. Один из них – это избавление от ребенка внутри Ларры. Он должен умереть.

Чтобы малыш не родился, Карау поил свою возлюбленную отваром из листьев ползучего дерева из глубины леса. Его листья вызывают сокращение матки. Карау надеялся, что это приведет к преждевременным родам, что ребенок умрет, и ничего не будет связывать ее с племенем «Добрая охота». Он надеялся обрести спокойствие и вожделенное счастье. Его план не сработал.

Глава 4

Ночью Ларра почувствовала себя плохо. На протяжении четырех месяцев она пила злополучный отвар. Карау заботливо варил для нее его и приносил прямо в постель. Она была околдована его вниманием и нежностью, она покорно поддавалась его заботе, она верила ему. Все эти месяцы она пребывала в раю: рядом любимый мужчина, заботливый отец ее будущего ребенка, она не хотела другой жизни. Как она ошибалась.

Ровно в двенадцать часов ночи Ларра почувствовала резкую боль в животе. Она вскочила и вскрикнула от боли. Карау спал рядом, и тоже почувствовал что-то наподобие боли в животе. Он сильно испугался. Началось.

– Что? Что такое? – выпалил растерянно шаман.

– Карау... Карау...

Ларра корчилась от боли и повторяла лишь имя своего губителя.

– Где болит?

Испуганно осматривал ее глазами Карау. Он предполагал, что это начнется позже, не сегодня. Ларра то извивалось, то прижимала ноги к животу и ныла.

– Карау, мне больно... Карау, помоги мне... – молила она, веря ему как никогда.

– Я сейчас, – растерянно проговорил он и выбежал из шат-

ра.

Карау побежал за приготовленными заранее инструментами и обезболивающим. Его руки тряслись, он запаниковал. В дупле дерева он нашел заначку и, с трудом собрав, побежал обратно. В шатре кричала от боли его любимая. Она уже истекала кровью. Через мгновение около шатра появился обеспокоенный народ. Карау криком отогнал подальше зевак, подтвердив догадки обеспокоенных. Через мгновение шаман уже поил свою женщину успокоительным. Она должна была оставаться в сознании, но почему-то отключилась. Она должна была слушать шамана и выполнять его наставления, но она потеряла сознание. Карау растерялся. Возможно, доза успокоительного слишком велика. Возможно, это реакция ее организма на успокоительное. Может, из-за того, что она потеряла много крови. Она была без сознания и не могла тужиться. Все попытки привести ее в чувства были безуспешны. Она медленно уходила из жизни.

В шатер вошла жена Карау Сур. Она увидела растерянное лицо мужа и приняла решение сама. Нужно спасти хотя бы кого-то из двоих. Духи и шаман теряли драгоценное время.

– Карау, нужно вынуть из нее дитя, иначе они оба умрут, – настойчиво проговорила женщина.

– Нет! – крикнул нервно шаман.

– У нас нет выбора. Она не родит сама. Ребенок задохнётся в ней. Они оба умрут .

– Нет, – как в бреду, повторил он, но уже отвернувшись.

Это звучало как отчаянное согласие.

Сур взяла в руки нож и сделала надрез от пупка и ниже. Нож уже был накален и обеззаражен. Эта женщина не раз принимала участие в родах, сама шесть раз мать, поэтому это решение было принято ею без сомнения. Карау вышел из шатра, уставившийся на свои кровавые руки. Он не видел никого, только крупный план кровавых рук. Толпа расступилась, Карау побрел в сторону леса.

Шаман побежал. Ему хотелось кричать, что есть мочи, но он лишь выли сквозь зубы. Он бежал от реальности, от своего горя, от своей вины. Он убежал, потому что не хотел слышать, что его Ларры больше нет. Он потерял смысл жизни, лишился света. Он собственноручно разрушил свою жизнь.

Глава 5

Карау провел в лесу две ночи, почти сошел с ума от досады и горя. Его посещали безумные мысли. Он гнал от себя чувство вины и, в конце концов, оправдал себя. Образы в голове шамана убедили его, что виновата его старая жена. Если бы не она, он бы спас возлюбленную. Она стала для него объектом мести. Он, во что бы то ни стало, решил убить ее.

Он подкрался ночью в свой шатер, оглядел обстановку. В углу стояла плетеная корзинка. В ней спал младенец. Карау с минуту наблюдал за ним. Он почему-то ненавидел это крошечное создание. Оно живо, его мать – нет. Эта несправедливость съедала его изнутри. На постели кто-то зашевелился. По всей видимости, это была его жена. Она, наверняка, пришла нянчить новорожденного. Ее он возненавидел сильнее. Не сомневаясь, он схватил кинжал, замахнулся что есть силы и ударил, не думая о последствиях. Послышалось мычание из-под шкуры. Карау отдернул покрывало, под которым умирал его четырнадцатилетний сын – Сарын. Паника охватила Карау, он вновь побежал в сторону леса. Перед глазами стояло искривленное агонией лицо сына. Карау бежал без оглядки, пока не упал без сил далеко в глубине леса. Он хотел, чтобы его разодрали звери, но ни один зверь не хотел пачкаться об него. К утру он вернулся в деревню и заявил, что видел, удаляющихся в северную сторону леса,

людей. В деревне был траур. Сарын умер бесшумно. Его обнаружила уже мертвого, пришедшая проверить детей, Сур – несчастная мать, жена шамана. Уже на ее крик сбежался народ. Беда не приходит одна. Смерти зачастили в их жилище. Народ скорбел, Сур была безутешна. Карау сделал вид, что переживает, а сам призывал народ к наступлению и мести. Вождь сопротивлялся. Он никогда не воевал. Он искусный охотник, не воин. Шаман возненавидел вождя, но придумал метод воздействия.

Две недели видения не давали покоя шаману. Они нагнетали его и без того гниющую душу. Один за другим, как по злему року, умирают еще два сына Карау – двенадцатилетний Дарми и одиннадцатилетний Радуш. Они тонут в реке.

С этих пор Карау окончательно мрачнеет. В лесу он находит яркие цветы. Он никогда не видел раньше таких. Они приятно пахли, и Карау не мог надышаться ими. Он собрал с собой охапку этих цветов, засушил. Запах стал ещё притягательнее. Голова стала яснее, тяжесть в сердце улетучилась. Осталось одно непреодолимое желание – убивать. Ему нужны были единомышленники. Он увязался на охоту с шестью мужчинами из племени, с охотниками. Настреляв дичи, они уселись отдохнуть, перекусить. Карау воспользовался ситуацией и предложил дурманящий цветок. Шаман завернул его в широкий сухой лист и поджег. Пошел изумительный запах. С тех пор охотники делали все, что говорил им шаман.

Единомышленников стало больше шести. Дурманящий

цветок оценили и другие крепкие ребята племени и даже два старших сына Карау. Вождь все сопротивлялся, не ходил никуда с шаманом, опасался его и не зря. Но скоро вождь остался в меньшинстве. Большинство из племени слушали шамана, были одурманены. Вождь был схвачен и помещен в глубокую яму. Кто сопротивлялся, был также заключён в организованную недавно тюрьму. Женщины и дети отныне стали содержаться в плетеном высоком загоне и охраняться.

Наконец, можно было напасть на соседние племена. Целью было убивать, порабощать, наслаждаться господством. Карау добился желаемого. Мужчины изготовили острые изогнутые тесаки, что-то наподобие защиты из фантастических видений Карау и выдвинулись с боевым кличем в сторону севера.

Глава 6

Первый набег совершили на племя «Добрая охота». Это был официальный визит Карау. Он жаждал крови каждого мужчины племени в память о Ларре. Он убивал их с наслаждением. В женщинах племени он искал свою Ларру. Насиловал со своими воинами женщин и молодых девушек, пока энтузиазм не угас. Далее Карау начал наводить свой порядок в чужом племени. Женщин и детей также закрыли в загонах и поставили караульных охранять. Все дела были сделаны. Победа одержана. Назад домой. На оккупированной территории оставили пятерых воинов. Не обошлось без сокрушительной потери. Когда воины Карау почти покинули захваченную территорию, кто-то выстрелил из лука. Выстрел пришелся на старшего сына Карау, прямо в горло. Батр схватился за стрелу в горле, захрипел, упал на колени, затем на землю, вниз лицом. Охотники отреагировали молниеносно. Четверо выстрелили в ответ – противник убит. Также убит и сын шамана. Карау подбежал к телу убийцы сына и пинал ногами, пока его не оттащили. Тело сына погрузили на самодельные носилки и понесли домой. Дорога назад была тяжелой. Может, это была плата за первую войну, но домой племя «Плодородный край» принесло два мертвых тела. Два сына Карау не выдержали испытания, полегли. В лесу был ужален змеей шестнадцатилетний предпоследний сын шамана. Он

умирал в течение десяти минут. Карау смотрел на мучения сына и ничего не мог сделать, лишь сильно сжимал свою голову, чтобы не слышать голоса, которые кричали ему «убей».

Карау возвращался с победой, только какой ценой ему далась эта победа. Он мог лишиться жизни всех, но вернуть жизнь своим сыновьям не мог. В его сердце образовалась дыра. Оно ныло, и хотелось мстить всем подряд, чтобы голоса внутри стихли.

У Карау остался последний сын, девятилетний Адлар, которого он страшно боялся потерять. На него обрушился весь мир. Потери, одна за другой покосили всю его жизнь. Может, конечно, это расплата за давнее нападение на соседнее племя, за кражу чужой жены и за ее гибель. Может, это за помутнение рассудка, за жажду человеческой крови. Как говорится: «Кровь за кровь».

За Адлара Карау боялся сильно. В свете последних событий, он опасался всего: последнего сына мог унести даже несчастный случай. Смерть ходила рядом. Карау не доверял мальчика никому, глаз не сводил с ребенка, возил с собой в походы, обучал, не боялся крови, властвовать и сеять вокруг хаос.

Мальчик был впечатлительным ребенком, рос сначала в страхе, перестал говорить, вздрагивал при громких звуках. Через три года он привык и даже начал перенимать привычки и повадки отца и его людей. Постепенно Адлар тоже прирастал к дурману и бесповоротно превратился в варва-

ра. Карау всюду брал с собой сына, влиял на него, манипулировал и, в итоге, слепил достойного приемника. В свои восемнадцать Адлар был крепким коренастым парнем, с высокомерным взглядом, с невозмутимой самооценкой. Он на три сантиметра был ниже отца, но во всем ему подражал. Волосы фиксировал вверх, как отец, носил венчики на бичепсах, на скулах сделал татуировки, в виде загадочных геометрических фигур, как отец.

Племя варваров не останавливалось на достигнутом. Они порабощали мирные племена, захватывали и хозяйничали в чужих домах. Мирные жители были обречены на смерть – мгновенную или медленную. Мужчины, старики таскали камни и строили сооружения. Женщины оковывались в подобие кандалов: веревки вперемешку с кусками дерева на ногах и руках. Они готовили еду хозяевам днем и смиренно принимали дикарство воинов ночью, как только варварам не вздумается. Руки же насильников давно уже обрели сине-черный цвет. Вены на руках очень выделялись, будто черные реки. Эти люди были страшные, грубые, грязные.

В родном их племени, в загоне женщин уже девять лет росла маленькая девочка, дочь Ларры. Ее растила Сур целых семь лет. Однажды Сур попала на глаза Карау и пробудила в нем старое чувство. Чувство ненависти. Карау убил ее в то же мгновение. Просто открыл загон, подошёл вплотную и, не мешкая, воткнул нож в живот. Он отомстил ей за смерть одного из сыновей, которого сам же убил по ошибке. Он не чув-

ствовал ни сожаления, ни удовлетворения, это обычное дело. Начался плач. Плакала маленькая девочка. Толпа женщин сомкнулась вокруг умирающей, загорodiла собой плачущего ребенка. Приемная дочка Сур легла на ее еще живое тело и сильно обняла. Женщины пытались оторвать ее, но тщетно. Семилетняя девочка откуда-то взяла невероятные силы, прижалась, будто хотела забрать ее боль, предотвратить смерть. Но она не обладала такой способностью. Мама-Сур умерла.

С тех пор эта девочка всегда так реагировала на приближение смерти. Она чувствовала чужую боль, страдала вместе с умирающими. Обнимая умирающего, она впитывала его боль, делила с ним горькую участь. Маленькая девочка с голубыми, как небо, глазами, только полными слез. Ее волосы были спутаны, одежда разорвана, в пыли. Худощавый ребенок с глубоким взрослым взглядом, запуганный, ничей. Она часто вглядывалась в лица, как будто искала кого-то.

Очередное возвращение воинов в родную деревню привлекло всеобщее внимание. Брутальные мужчины колонной проходили в двух метрах от загона. Женщины застыли на местах и опустили глаза. Лучше не смотреть – кто знает, что взбрeдет в голову этим головорезам. Девочка украдкой взглянула на них, и ее взгляд застыл на одном воине, на сыне шамана. Этот взгляд поймал и Адлар. Установился зрительный контакт. Станные чувства овладели Адларом. Он ехал верхом на коне и не мог оторвать глаз от девочки. Внутри

волнами струилось тепло. Он ощущал его пульсацию животом и спиной. Ребенок протянул руку. Адлару тоже захотелось протянуть, но женщины заметили поведение девочки и загородили собой. Контакт прервался. Адлар перевел взгляд вперёд, но недоумевал. Что это было?

Глава 7

Местные герои жили в деревне два дня. Карау проводил сомнительные ритуалы, намешивал какие-то травяные смеси, выступал перед воинами. Этой ночью Адлар должен был выбрать себе жену, передать свое семя. С самого утра Адлара мучила главная боль. Заговоры и благовония отца ещё больше его раздражали. В итоге, Адлар прогнал девушку, выбранную отцом, и лег спать.

Его разбудила жуткая боль в плече. Перед ним стояла та девятилетняя девочка с его же кровавым кинжалом в руках. Он не сразу понял, что у него больше нет правой руки, а из плеча струится почти черная кровь. Увидев справа весь этот ужас, Адлар почувствовал адскую боль. Какая дерзость! Адлар закричал. Девочка бросила кинжал и шмыгнула в другой проход – под навес.

На крик Адлара сбежались воины. Они оперативно схватили раненного и потащили в шатер Карау. Шаман распорядился, чтобы прочесали округу. Кто же мог напасть на его сына?

Поиски не дали результата. Девочка родилась в загоне. Она давно уже присмотрела место, где спокойно могла пролезть и незаметно нырнула на место. Женщины, а тем более дети были вне подозрения, отвечать пришлось караульным. Трое караульных этой ночью ответили за чужое преступле-

ние – их убили. У Адлара не было руки – с этим Карау ничего не мог поделаться, мог лишь обезболить, обработать, перевязать. В следующие дни Карау пытался у сына подробности той злополучной ночи, но Адлар ничего не помнил, кроме головной боли. Карау был в бешенстве – единственный сын не может больше держать оружие. Безрукий сын – не воин, получеловек.

Карау нужно было уходить. Из одной его колонии пришёл дозорный. Возникла проблема, нужно было идти. Воины собрались быстро. Колонна двинулась из деревни во главе с Карау. Обещали вернуться к большой луне. Адлар остался, охраняемый десятью воинами.

Через день Адлар встал на ноги. Голова была ясна, как никогда. Не было прищура, как раньше. Зрение стало идеальным. Казалось, он видит шире и дышит свободнее. Неспособность держать оружие сделало его другим человеком. Проходя мимо загона, он вновь нашёл глазами девочку. Она смотрела на него, подошла вплотную к загону, схватилась за прутки. Адлар вспомнил ту ночь. Вспомнил силуэт девочки с кровавым кинжалом в руках. Он застыл в растерянных чувствах. Проходящий мимо загона воин с силой ударил палкой по прутьям и по пальцам малой. Она вскрикнула и загнулась рядом с плетенью. Адлар почувствовал жалость и злость одновременно. Ему захотелось так же ударить обидчика девочки, но он сдержался. Слезы на щеках малой впечатлили сына шамана. Он понаблюдал несколько секунд, потряс головой,

потом ушёл.

Ночью Адлар проснулся от прикосновений. Он открыл глаза и дернулся от неожиданности. Рядом с ним стояла та девочка. Она разматывала повязку на его ране. Он сначала попытался её оттолкнуть, испугался, но она улыбнулась ему и протянула ручонку к его плечу. В её глазах он прочитал уверенность.

– Помогу, – проговорила она. – Я хочу помочь.

Она размотала повязку и добралась до раны. Адлар замер и доверился. Она гипнотически на него действовала. Она смотрела то на него, то на рану. Рывок. В рану она возила какой-то острый предмет или осколок. По телу опять пробежала жуткая боль, подобная ещё одному удару кинжалом. Он взвыл и упал без сознания на свою постель. Караульный заглянул в шатер – Адлар спал – значит, все в порядке. В следующее мгновение девочка вышла и ретировалась к себе в загон.

Утро. Прошла ещё одна странная ночь. Вскочив с рассветом, Адлар не сразу понял, что у него опять две руки. Он чесал лоб правой рукой, которой вчера не было. "Что за..." – поразился Адлар. Он вспомнил девочку, жгучую боль. "Это она. Она вернула руку. Сначала лишила, потом вернула. Что за мистика?" – размышлял Адлар. Рука была, как не его. Новая, светлая кожа, совсем не видно вен. Это какая-то магия. А смысл?

Адлар вышел из шатра. Караульный не спал.

– Мне нужна одна девочка, – обратился сонно Адлар.

– Ваша рука, – заметил растерянно караульный. – У вас рука...

– Да, странно, отросла. Пойдём за девочкой.

Они пошли к загону. Два воина зашли внутрь, уверенно пошагали к удивлённым женщинам. Адлар указал на девочку. Её схватили под руки и повели. Она не сопротивлялась. Адлар вёл к своему шатру.

Девочку завели, бросили в угол и вышли. Возле неё сел Адлар, внимательно изучал её, а она его.

– Кто ты? – начал сын шамана.

– Я, Марала, дочь Ларры, – простодушно ответила девочка. – Я жива, благодаря твоей матери. Она растила меня, пока её не убил твой отец.

Адлар опустил взгляд. Он пытался вспомнить свою мать. Долгие годы он и не думал о ней, забыл о её существовании. Всё-таки он её вспомнил: её мягкие руки, доброе лицо, ласковый голос. Он вспомнил, что когда-то любил её, жалел, когда от неё отвернулся отец, когда она хоронила своих сыновей. Адлар прослезился. Девочка обняла его.

– Ей уже хорошо. Я облегчила её боль.

– Где я был эти годы? Какая-то темнота, вакуум. Сквозь толщу тумана, помню только приказы отца как единственный возможный вариант. Я жаждал крови, –отчаянно констатировал Адлар.

– Я рада, что твои глаза открылись.

– Это ты... Ты раскрыла мне их. Как?

– Это судьба. Мы исполним великую миссию, волю высших сил. Люди сбились с пути. Твой отец повёл всех не туда.

– Мой отец... Да, он научил народ убивать, ненавидеть. Я убью его.

– Нет, ты не сможешь. У него воины. Ты не сможешь всех убить. Не нужно этого делать.

– Тогда что делать?

– Всею виной дурманящая трава. При ее ежедневном использовании, при вдыхании цветков дурмана, возникают галлюцинации. Ими управляет шаман, трактует их в своих интересах и интересах тёмных сил. А шаманом управляет зло.

– Не понимаю.

– В нашем мире почти не осталось светлого и доброго. Бес расставил ловушки для людей. Как бы ни старался наш создатель на небесах, его тёмный брат все рушит. Все, что сеет твой отец, это с подачи Беса. Я впитала в себя много боли. На днях поняла, что с ней делать. Я могу преобразовать тёмный сгусток боли в положительную энергию. Мы с тобой – шанс человечества на возвращение к истинному пути. Счастливую долгую жизнь. Помнишь, раньше было так.

– Не помню. Но хочу этого. Как?

– Руки. Все сосредоточие злости в руках воинов. Пока по чёрным венам течёт дурман, невозможно их одолеть.

– Нужно отрубить им руки.

– По плечи. Исчезнет источник снабжения тела и разума тёмными токсинами. Организм очиститься, мозг начнёт работать правильно.

– А ты сможешь восстановить им руки?

– Да, руки им ещё понадобятся. Мы объясним им их миссию. Постараемся действовать осторожно. По ночам. Не спеша.

– Дождёмся ночи.

– Этими тремя можно заняться сейчас, – указала на караульных Марала.

– Я готов, – взбодрился Адлар и совершил три оборота кистью с кинжалом по часовой стрелке.

В деревне оставались лишь караульные. Четверо патрулировали территорию, а трое повели рабов на земляные работы. Рабы растили овощи для деревни и для воинов.

В считанные минуты Адлар собрал караульных в своём шатре и лишил рук. Не ожидавшие нападения, они даже не успели схватиться за оружие. Марала сработала оперативно: колола острым тонким металлическим прутом себе пальцы и следом колола им же кровавые обрубки воинов. Невероятно, как в течение пяти-шести минут клетки потерянных конечностей снова восстановились. Новые руки прекратили боль и дали шанс начать новую жизнь. Шокированные и обновлённые воины прониклись новой мыслью. Они приняли её всем сердцем и готовы были умереть за неё.

Глава 8

Вечером вернулись воины, сопровождавшие рабов. Ничего не подозревающие, они также были лишены рук и обрели их заново.

Ещё через несколько часов, ближе к полуночи, вернулись четверо дозорных, чтобы смениться. Они тоже не избежали своей участи – оборотились.

Новый день встретили воины света. Одиннадцать единомышленников, которым было суждено изменить мир, ясно видящие положение вещей, принявшие миссию, возложенную на них. Адлар объяснил воинам план их осторожных действий. Все понимали риск и важность этой последней войны.

Карау должен был вернуться через два дня. Его армия насчитывала чуть больше полутораста воинов, сопровождавших его. Остальные оставались на оккупированных территориях.

Полная луна. Войско с шумом ворвалось в деревню. Десять светлых воинов были рассредоточены по территории. Адлар спрятал руку, накиннул на себя одеяние. Карау предстал перед сыном тёмной громоздкой фигурой. Лицо отца было худощавое, в тёмных разводах, глаза глубоко посаженные, чёрные. Тонкая линия губ была почти белой, с синетой. На руках отца не было светлого места, как будто на них

сплошь были чёрные отметины. Это следы смертей, причинённых им в процессе жизни. Тысяча тысяч смертей и боли.

Карау вошел в шатер сына. Адлар поприветствовал отца, опустив голову перед ним.

– Отец, – кратко поздоровался сын.

– Рад видеть тебя живым. Я волновался за тебя.

– Я почти здоров.

Карау помолчал с минуту, глядя в глаза сыну, будто читая в них мысли.

– Мне нужно уединиться, – сказал Карау и вышел прочь. Он направился в свои покои, которые находились в пяти метрах от жилища сына.

По поводу здоровья он говорить не хотел. Он знал, что Адлар здоров уже никогда не будет. Карау исчез за соломенной дверью. Адлар следом ушёл в лес. Одиннадцать воинов были наготове, ждали приказа. Каждый взял на себя по одному воину Карау: кто-то в дозоре, кто-то на поле, кто-то в лесу. В условленном месте в чаще леса ждала их вооружённая иглой Марала. За одну ночь в рядах светлых стало двадцать два воина.

Карау у себя медитировал. Его посетило видение. Впервые за последние пять лет Карау увидел дух Ларры. Она была великолепна. Она смеялась, играя на лугу с ребёнком. Светило солнце. Было тепло. Карау наблюдал за деревом, тоже улыбался. Ребёнок-девочка заметила его и пошла в его направлении. Ларра звала её, но она не реагировала. Подой-

дя вплотную, девочка всадила нож прямо ему в живот, потом ещё раз и ещё, и еще. Ларра только с жалостью наблюдала. Карау без слов свалился, будто ждал этого всю жизнь. Он чувствовал облегчение. Ненависть, кипевшая в нем, гасилась болью. Он, наконец, ощутил спокойствие, не желал сопротивляться. Появился Адлар. Он взял их за руки и повёл за собой. Карау мычал им вслед что-то невнятное, но они не слышали его.

Собственный крик привёл Карау в чувства. Он не спал, это было видение, странное, но очень правдоподобное. В шатер вошёл сын.

– Ты в порядке? – обеспокоенно просил Адлар, забежав.

– Видение... Меня посетила Ларра.

– Кто это?

– У неё есть дочь. Найди её. Она в деревне.

Карау настроился уничтожить ребёнка Ларры. Он испытывал страх перед ней и необъяснимую ненависть. Огонь разгорелся внутри него и погасить его могла только кровь маленькой девочки. Бес внутри Карау узнал о ней.

– Не сейчас, отец.

Отец стоял спиной к сыну. Для Адлара это был подходящий момент. Отец задумался. Он доверял. Адлар замахнулся, но не учёл, что сзади него горел факел. Тень на стене предала его. Отец увернулся от удара кинжала. В момент он дотянуться до своего оружия и принял бой. Карау закипел злостью. Он бил кинжалом с такой силой, что Адлар еле вы-

держивал удар. Ни капли жалости, ни капли здравого смысла, только ярость. Адлар отражал удары и пытался вразумить отца, но выбился из сил и остался без оружия.

– Ненавижу, – процедил отец сквозь зубы.

Карау, нагнувшись над незащищённым сыном, сделал замах, чтобы все закончить. Он даже не слышал призывы сына объясниться. Последнее, что должен был увидеть Адлар – это кипящие злостью глаза, искривившийся в предвкушении крови рот, но вместо этого рука с кинжалом упала чуть левее его головы, а в лицо брызнула чёрная кровь. Марала подошла вовремя. Она знала свое дело – отрубила правую руку деспоту. Адлар, в момент вскочил и отрубил вторую руку отца по самое плечо. Карау заревел, как медведь, и безрукий провалился на пол. Марала ударила его рукоятью по голове, чтобы тот не привлекал лишнего внимания. Адлар поспешил к выходу. На входе уже стоял подозрительный караульный.

Всё хорошо, отец медитирует.

Марала провела лечебные процедуры. Карау долго приходил в себя, не говорил. Слушал, смотрел вдаль и ничего не говорил. Разговоры о Бесе, Боге были для него тяжелы. Понятие того, что он был воплощением зла и погубил всех своих родных и близких, стало рвать его изнутри. Ему было стыдно смотреть на сына, на Маралу, на весь мир. Назад нельзя было ничего вернуть. Жажда убийства в нем ещё была. Он хотел убить себя. Марала обняла его, приняв на себя часть его боли. Несмотря ни на что она понимала, кто на са-

мом деле виноват.

Настал новый день. Карау почти не спал. Из ярого воина он превратился в немощного старика. Тем не менее, он должен был помочь сыну и дочке Ларры. На пустыре он построил своих воинов в одну шеренгу, с вытянутыми по бокам руками. Сзади построил шеренгу светлоруких воинов. Прозвучала команда, и светлорукие разом отрубили тёмные конечности своих собратьев. Затем Марала, как положено, вернула им конечности, а Адлар массово их реабилитировал, рассказав новые правила их новой жизни.

Пленные мужчины и женщины с детьми были освобождены, загоны уничтожены. Были построены соломенные шатры и навесы для людей. Освобождённые долго не могли привыкнуть к своему новому положению: женщины боялись поднимать головы, дети часто плакали. Воины повесили на крючки свое оружие, защиту. Им захотелось быть любимыми, нужными. Это программа человечества – любить, создавать семьи, растить себе подобных – то есть быть счастливыми, окружая себя добром и заботой. Бес нашёл способ проникнуть в сердца людей, сделать убийства, ненависть, дурман кумирами, спутниками мирных земледельцев. Но Бог не оставляет людей без шансов. Карау начал управляться Бесом, но родился, вопреки всему, ребенок – девочка-ангелок, шанс человечества на выживание. Бдительность Беса нужно было усыпить, поэтому не сразу, но замысел Бога воплотился. Надолго ли?

* * *

Бес заметил, что кольца на пальце Бога нет.

– Не боишься творческого кризиса, брат?

– Нет.

– Может, стоит надеть кольцо? Где оно?

– В хорошем месте, брат. Немного жмет.

Бес ухмылялся, подозревая неладное. Осторожность – его конек. А кольцо уже было на Земле, в сущности, которой предстояло расти, крепнуть и готовиться к решающей битве. Не скоро. Нужно вымотать братца.

– Это всего лишь маленькая победка, – продолжал улыбался Бес.

– Я буду побеждать в образе каждого из моих питомцев, – заявил умиротворенно Бог.

– Я буду расстраивать тебя своими победами.

– Что ж, раз мы не можем по-другому... А жаль. Мы потратим на это вечность.

– Это суть вечности, – рассмеялся Бес. – Борьба тёмного и светлого в каждом. Каждый день. Земля давно уже принадлежит не тебе.

– Всё же, я буду бороться за неё.

Бес только злобно сверкнул глазами и повернулся к своему монитору. Красный монитор мерцал. Кинжала на поясе Беса не было. Кинжал же давно был подобран маленькой девочкой. Необычной девочкой. Благодаря ошибке Беса, который, вмешиваясь в ход противостояния, обронил свое ору-

дие и, возможно, приговорил себя на провал. Он яро искал пропажу и совершал еще больше ошибок. Бог не должен дать ему найти орудие, иначе ему не победить злобного брата.

Глава 9

Ночь. Шатер в полутьме. На небе ярко светит полная луна. Марала проснулась. За тонкими соломенными стенами кто-то ходил. Было слышно шуршание снаружи. Девочка насторожилась. Людей рядом с ней не было. Марала приложила ухо к стенке. Хлипкую дверцу что-то снесло. Ей ничего не оставалось, как бежать. Через мгновение она выбежала с другой стороны. В ужасе Марала пыталась скрыться в лесу. Повернувшись на мгновение, она увидела огромного волка. Он скалился, в глазах горел огонь. Он почти догонял ее. Кинжал, висевший на поясе, бился об ее ноги, мешая бежать. Девочка свернула на открытую местность. Так быстро она бежала, что в определённый момент взмыла в воздух. Неожиданно для себя Марала ощутила, что машет крыльями и исчезает в небе.

Пацанка.

Глава 1

Шаг за шагом, хруст за хрустом. Я брожу по аллее, давя под собой городские дары осени – листья. Как короток их век, как незаметна их жизнь. Как естественно мы шагаем по желтому ковру, застелившему весь город в сентябре. Как красива их последняя музыка под ногами. Как естественен их последний танец с ветром, их падение. Мы почти не замечаем этого. Впрочем, нам давно уже наплевать на чужую жизнь.

Сегодня холоднее, чем обычно. Вокруг безлюдно, как говорится, «хороший хозяин собаку на улицу не выгонит», так пусто внутри, и не хочется никого видеть. Я вновь съежилась от пронизывающего порыва ветра, пролетевшего сквозь меня. Я сегодня, как листья, одинока и незаметна, поэтому бреду одна и замерзаю. Следующий порыв ветра заставил меня поднять воротник тоненького свитера повыше и застегнуть до конца замок куртки. «Надо ускорить шаг, пока еще могу идти», – подумала я, так как ноги в околевших джинсах уже давно ныли.

Подлетел белый голубь, тоже один, тоже замерз. Я вспомнила, о давно лежавших в кармане семечках и отдала их го-

лубку. Может, хоть ему станет легче. Голубок поклевал, но продолжил виться кругами над моей головой. Видно, искал себе хозяина или друга. Это явно не ко мне. Я ускорила шаг, ветер усилился. Чуть не унес мою кепку, под которой я прятала свои жесткие, как прутки, короткие волосы.

Меня зовут – Лилия, как цветок, но я скорее желтый лист, чьей дикой красоты не заметно. Лилия – снежинка в апреле, необычная, скоротечная. Нет, слишком мило, я просто Лилек.

Вот уже почти дома. Обычная девятиэтажка возле рынка, напротив – площадь. Квартира, конечно же, на девятом этаже. Мой маленький мирок расположен в правом крайнем углу квартиры. Я единственный ребенок в семье и, думаю, единственный в мире человек, с которым могло такое произойти.

Я с детства предпочитала играть с мальчишками. Футбол, войнушки, борьба – были мои любимые игры. Несмотря на запрет и беспокойства мамы, дочь-хулиганка, продолжала. «Нашла проблему, – успокаивал папа маму, – придет время, и ей захочется вести себя по-другому. Роза, дети каждый день разные».

Со временем я, конечно, изменилась, но мальчишеские повадки у меня не отнять. Маму очень беспокоило поведение дочери, ее манера одеваться, стричься. В пятнадцать лет мне уже трудно было противостоять, да и бесполезно. В шестнадцать лет я решила продолжать учиться в училище. В

школе меня дразнили, и мне надоело молчать. В новый коллектив я ворвалась другой. Я была смелой и готовой ко всему. Коллективу даже очень понравилась необычная девочка.

Глава 2

Я стою в кругу девчонок, с которыми общаюсь в группе. Их зовут Марина, Лена и Наташа.

– Какой лапочка, девочки, держите меня, – заметила Марина, незнакомца в кругу своих одноклассников.

– Ничего необычного, кроме волос, конечно, – окинула Лена его оценивающим взглядом.

– По мне типичный выскочка, – отмахнулась я от Наташиного взгляда, а она добавила:

– Да, да и, по-моему, пустой. – Это было видно по тому, как он двигается, как, поглядывая в нашу сторону, демонстрирует свое превосходство, смеясь над приятелями.

– Завидуйте, завидуйте! Я красива. он – красив, почему бы не пофлиртовать? В конце концов, я не замуж за него собираюсь, – скромничала Маринка. Но она от скромности не умрет.

Марина – это моя подруга. Мы с ней учимся в училище № 33 на операторов ЭВМ уже два года. Два года и дружим. Она полная моя противоположность: яркая, смелая, веселая и наивная. Она любит мальчиков, и они любят ее. Как можно не любить эту эффектную куколку? Но мне ее еще и жаль – она слишком наивна, поэтому частенько плачет у меня на плече. Она жизнерадостная, неутомимая, влюбчивая и притягательная. Мы уже два года с ней неразлучны. Я знаю ее

лучше нее самой. Я не смогу без нее жить, да и она, наверное, тоже без меня.

– Следите! – Воскликнула Маринка, как только приятели покинули его. Он стоял спиной к девчонкам и не видел, как к нему приближается наша Мариночка.

Она застала его жующего что-то во рту. Парень – брюнет, средней длины волосами, собранными в хвост. У него были большие зеленые глаза, средний прямой нос и тонкая уверенная линия губ – дополнение к красоте его милого лица. Кроме того, он был высок, не меньше метра восьмидесяти.

Высочка ничуть не смутился, даже обрадовался. Это было видно по его самодовольной улыбке. Еще бы! Такая девушка его все-таки заметила. Ну, Маринка! Как не стыдно!

Она нескромно касается уголка его губ и облизывает свой палец, притом глядит ему прямо в глаза. Парень прямо растерялся, а Ленка с Наташкой рассмеялись, над его выражением лица. Еще пару слов, и Маринка повернулась, чтобы подойти к нам. Но решила совсем его ошеломить, когда нагнулась поднять выроненную ручку. Ее юбка и так открывала приятный обзор, но, нагнувшись, не сгибая ног, она произвела настоящий фурор. Одним словом, в этом вся моя подруга. Понимаю, что это здорово, производить желаемый фурор, но я бы так никогда не смогла. Предпочитаю не привлекать внимания и в то же время, мне приятно общаться с Мариной, которая не проходит незамеченной. Ничего, нам не обязательно быть одинаковыми.

– Ну, Марина, ты даешь! – сквозь смех воскликнула Лена.

– Молодец! – Похвалила я не без улыбки.

– Ты не видела его выражения лица, когда нагнулась, – весело добавила Наташка. Вспомнив, все взорвались новым приступом смеха.

– Я так думаю теперь, он за мной побеждает, – подытожила сама Маринка. – Ну, пойдемте, а то он подумает, что мы над ним смеемся. И вся компания двинулась в раздевалку. На сегодня занятия закончились.

Вчетвером мы двинулись к остановке. Лене с Наташкой ехать до «Универсама», а нам с Маринкой как ни странно тоже по пути. Она живет напротив пролетарского РОВД, совсем рядом, а мы с ней раньше даже не виделись. Но вот уже два года неразлучны.

Вот уже слезли на своей остановке и пошагали пешком. Я все-таки решила задать вопрос, который весь день меня мучил.

– Ты меня извини, Марин, но так как ты ничего не рассказываешь, я спрошу сама. Что у тебя стряслось вчера? – Может, другие и не заметили, но я-то знаю ее, как облупленную. Ее веки были чуточку припухшие. И как она не пыталась скрыть свое подавленное состояние, я заметила, что-то случилось.

– Не хочу об этом говорить, – отмахнулась она от моего вопроса. Я не стала настаивать. Минуты две мы шли, совсем молча – что опять странно, учитывая, что она не сво-

дила глаз с дороги, по которой мы шли. «Не понятно, почему она не делится со мной», – думала я и остановила на ней свой взгляд. «Настолько личное, что даже мне не скажет», – тут же огорчилась я.

– Сережа твой не появился? – решила я на версию. Она неохотно ответила.

– Хочу забыть о нем, – голос ее задрожал. Теперь понятна причина. – Не поверишь, – качала она головой, сама, удивляясь сказанному им вчера. Набрала воздуха в легкие и, стараясь не плакать, призналась, – он женат.

Я это приняла, молча. Представляю, каким ударом это было для Марины. Я не могла произнести ни слова, только внутри меня нарастала ярость. Марина обрела с ним покой и счастье, а он просто развлекся. Я ничего не скажу, пусть она сама выговорится. И она продолжила. – Он трясся при мысли о том, что жена что-то узнает.

Зря я вообще подняла эту тему, – поздновато одумалась я. Она бы может и не думала о нем больше. В ее глазах встала обида, ведь отношения, длились полгода, пока ему не надоело. Полгода Сергей жил двойной жизнью, а устав, от простейших вопросов, где он пропадает, выложил все на чистоту.

– Он уже стал заикаться, от глупых оправданий. Ты бы слышала, что он говорил. Он даже угрожал мне, – Маринка остановилась, качая головой. – Как он смог так врать. Ладно, мне, я понимаю, но жене, которую боится потерять, которая

три месяца назад родила ему ребенка. Нет, трус мягко сказано. Он поддонок! – разозлилась она и потянулась за сигаретой, предложенной мной. Мы закурили.

– Ладно, не думай о нем больше. Он не стоит даже твоего мизинца. Я-то думала, Сергей и вправду тебя любит...

– ...А он просто здорово развлекся, пока жене было некогда, – подытожила сама Марина, широко раскрыв глаза и заморгав, чтобы не прослезиться.

– Иди ко мне, – позвала я ее в свои объятия и сочувственно погладила по голове. Вообще-то Марина сама виновата. Окрутила двадцати семи летнего парня. Вначале он не особо желал с ней отношений, но наша обворожительная Марина умеет себя преподать, да так, что любой нормальный мужчина, будет у ее ног. За два года, которые, я ее знаю, длительное и серьезнее отношений у нее не было. Ей нравится мужской пол, а еще больше нравиться ошеломлять мужчин, дразнить и, в основном, бросать. Она, как кошка, гуляющая сама по себе. Она сама выбирает себе жертву, и если она ей подходит, а ее капризному вкусу не часто угодишь, то гарантировано жертва ее любви будет неимоверно счастлива. Сергей же был то с ней, то пропадал. Был и завоеван ею и далек от нее. Наверное, его загадочность и отличала его от остальных. Он долго и неохотно решался на расставание с ней, потому что ее невозможно не любить.

Ее любят, ее ненавидят, ей завидуют. Ее жизнь, как яркая обложка для окружающих, но не для меня. Я знаю, что она

поддерживает так свой имидж. Для меня же она слабая и наивная девочка, которая так же, как и все, мечтает о большой и чистой любви, с достойным мужчиной. Я ее понимаю.

Марина минуту поплакала на моем плече, а потом, уверив меня, что больше о нем не вспомнит и улыбнется, пошла своей тропой домой. Я соответственно пошла своей, жалея подругу, проклиная этого Сергея «Ну ничего, справится. С ее манерой общаться, она недолго будет одна». Вот прошла рынок «Данко», почти дома.

Дверь открыла мама. Ее можно было бы описать, сказав лишь, что она «дева» по гороскопу. А я для себя уже определила, что все женщины девы – одинаковые. Слишком заботливые, слишком домашние, для них – все, что и кто находится у них дома частная собственность. В общем, пока, маму не поставишь на место она так, и будет лезть в мои вещи и в мою жизнь. Ну, и, конечно, не скрою, что очень люблю свою мамочку и понимаю, что ей не хватает дочери. Папа и я не слишком открытые люди. Маме иногда, нужно вывести нас из себя, чтобы хоть как-то пообщаться.

– Заходи скорее, совсем, наверное, заledenела? – Мама была в фартуке, а из кухни исходили приятные запахи.

– М-м-м, – вдохнула я глубоко. – Мама хочет нас чем-то удивить? – Спешно скидывала я с себя дубленку. Запах сводил с ума меня, зверски голодную.

– Мать уже час не пускает меня на кухню, – выглянул из зала недовольный отец.

– Я всего лишь поджарила курицу, сделала крабовый салат, сырные шарики и разлила нам всем вина, – похвасталась она мне, а последнее слово мама недовольно швырнула в папу.

– О, сегодня особенный день? – Какой же вспоминала я, глядя на довольную улыбку папы.

– Мойте руки, а папа может тем временем догадается, что у нас сегодня фарфоровая свадьба, – обидчиво повела себя мама, хотя это на нее не похоже.

– Это что, мы уже двадцать лет вместе? – немного подумав, вычислил папа.

– Двадцать лет тебя терплю, – махнула на него рукой мама.

– С чем я тебя и поздравляю! – подразнил ее папа.

– Может, за столом поздравления продолжим. Я руки помыла, – пока мама заглянула в кладовку, мы с папой пошли на кухню.

– Я целую курицу сейчас съем, – поделился папа.

– После моего тоста, – предупредила его я.

Глава 3

Появление этого выскочки в училище и в правду утешило горе Маринки. Теперь он каждый день ошивался, то возле училища, то даже внутри него. Маринка не упускала случая подразнить его. То смело и нескромно отвечала на его пристальные взгляды, то будто бы не замечала его, лишь специально могла прикусить нижнюю губу или потянуться, да так, что и без того оголяющая пупок кофточка, поднималась все выше и выше. Три дня продолжалось их визуальное общение и, когда Костю – так зовут выскочку, совсем озадачили их непонятные отношения, он решился на отчаянный шаг. Когда Марина вновь на него взглянула и так соблазнительно облизнула нижнюю губу, он воспринял это, как знак. Незаметно Костя прошагал к ней, и так как она уже стояла к нему спиной, в кругу своих подруг, он обнял ее сзади и поцеловал в шею. Волшебное! – подумали все, кроме самой Марины. Неожиданно для себя Костя получил пощечину. Ошеломленный до глубины души он стоял и моргал, даже слов не было. Она же повернулась и ушла. Костя, недолго думая, подбежал к ней и схватил за локоть. Парень хотел разобраться.

– Я тебя не понял, – объявил он, еще держа ее за локоть.

– Какого черта ты себе позволяешь? – пыталась она оцепить его руку, от чего он лишь сильнее зажал ее. Увидев гри-

масу боли на ее прекрасном лице, он убрал руку. – Продолжаешь выделяться перед всеми, – разглядывала и терла красавица свой локоть.

– Извини, – отвел взгляд Костик, сожалея о сдавленном локте девушки. – Ты сама напросилась.

– Извини? – удивленно переспросила она. – У меня теперь синяк будет, а он извиняется, – продолжала ныть Маринка.

– Сейчас я ее поцелую, и все пройдет, – сказал парень, осторожно нагибаясь к ее руке, одновременно следя за реакцией этой пылкой кобылки – неохота снова побывать в «нокдауне». Марина же на этот раз не стала препятствовать этому выскочке. Нельзя было сказать, что ей не понравился его подход, но в ее репертуаре играть, чтобы красивее и недоступнее было.

– Какого черта, ты опять делаешь? – недовольно отскочила она, скорее высвободив свой локоть из райского плена.

– Такого же, что и ты, во-первых, – тоже с недовольством произнес Костя. – А во-вторых, не строй из себя недотрогу. О тебе много говорят, и я могу многое подумать. – Дальше он говорил, обнимая ее и ведя за собой. – И чтобы мне не думалось, давай поговорим о том, чего ты хочешь от меня.

– Во-первых, тебя не касается, то, что говорят обо мне. Я здесь центровая личность... – Марина, удивляясь дерзости выскочки, хотела поставить его на место, но неудачно.

– Ты... – помолчал он, наверное, подбирая слова поприличнее, – ... просто кукла, и я так понял, с тобой нужно по-

играть. – Маринка стояла и не моргала от возмущения, от его наглого поведения, от нахального и самодовольного ворожения лица. Ей хотелось плюнуть ему в это ворожение, так как не было слов.

– Знаешь, что мальчик? – В ответ улыбнулась она. – Купи себе куклу и играй.

– Ты не беспокойся, мальчик тоже кое-что умеет. Тебе понравится, – от его еще более нахального вида Марине стало тошно.

– О чем ты говоришь, говнюк, – не выдержала она, иначе бы ее просто стошнило.

– Я припомню тебе это слово, когда ты будешь просить «еще», – шептал он ей это уже на ухо так, что мурашки покрыли ей всю спину. «Пусть он этого не заметит», – молила Марина, стараясь сохранить самообладание. – Тебе понравится! – закончил он, наконец, ласкать ее ухо, и пошел к застывшим своим приятелям. Она прямо-таки горела без огня. Как только он начал удаляться, она смогла глотнуть свежего воздуха, даже почувствовала на щеках холодок, сквозившего с входной двери воздуха.

Парень крепко засел в ее сознании. Он не появлялся в училище три дня, а Марина все возмущалась.

Мы решили сегодня посидеть дома. На улице можно замерзнуть в пять минут. А чем же заняться в теплом доме, когда за окном все умирает? Конечно же, попить пива.

– Не понимаю, чего ты испугалась, тебе же понравилось, –

сказала я, когда Маринка в очередной раз мне рассказывала об их с Костей «беседе». Марина была в замешательстве, от его поведения

– Парень слишком задрал свой симпатичный нос, – возмущалась подружка, держа стакан под углом, чтобы налить в него холодненького пива. – Ты же знаешь, я встречаюсь только с теми, кто меня достоин. – Уселась она, наконец, и принялась дуть в стакан, чтобы пена скорее пропала. – Бери чипсы, – между делом предложила она мне, а мне кусок в горло не лез, от негодования.

– Да, – выдохнула я. – А с чего ты взяла, что он тебя не достоин? – окинула я взглядом новые обои на стенах, у Марины на кухне, успокаивая себя.

– Я должна диктовать условия: хочу – встречаюсь, хочу – нет. – Раздавила она, со злостью, упавшую на стол крошку.

– Ну и характер, Марин, – покачала я головой, удивляясь. – Доиграешься когда-нибудь.

– Он слишком много на себя берет. Я же рассказала тебе о его нахальстве, – оправдывала она себя.

– Значит, уже доигралась, – верно подметила я.

Я допивала пиво из своего стакана, тогда как моя подружка уже допивала из своей бутылки, давая еще одну упавшую крошку.

– Лилечка, малыш, Костя слишком заносчив, дерзок. Никто со мной себе такого не позволял. Меня обожать надо, и вообще...

И вообще, как можно жить, по придуманным сомой же правилам? Разве отношения подчиняются каким-то дурацким правилам. Я перебила ее потому, что надоело слушать ее пустые слова.

– ...Даже слушать больше ничего не хочу. Видно же, он тебе понравился. К чему же эти твои предрассудки. К черту разум, к черту имидж, отдайся на волю чувств, и ты поймешь, твое это или нет. – Я завелась не на шутку. Раз уж она просила совета, вот ей мой совет, – Ты, хочешь, чтоб тебя любили все и сразу, хотя сама любишь, только себя. – Она играет, а не чувствует, а потом Лилечка вновь подставляет плечо, чтобы Мариночка выплакалась. Я ведь так ее люблю, а она так бесшабашно себя ведет, в итоге страдает, и я вместе с ней.

Марина, молча, слушала нотацию подруги, не отводя своих голубых глаз. Да я не удержалась и сказала, что думаю. Ее взгляд вмиг наполнился грустью, и мне вновь стало ее жаль. Она встала со стула и начала убирать со стола.

– Я не хотела тебя обидеть, – пожалела я обо всем сказанном. Она включила воду, а я подошла к ней сзади и обняла ее за плечи. – Я тебя люблю, глупыш, и боюсь за тебя. Вдруг ты доиграешься. Он ведь все-таки не плюшевый мишка.

Марина тут же отозвалась на мое сочувствие, тоже прижалась ко мне.

– Иногда мне кажется, что ты мой ангел-хранитель, – улыбнулась Маринка и запустила свои длинные ногти в мои

волосы и слегка помассировала. – Что только ты мне нужна. Только ты никогда меня не обманешь и не предашь. – От наслаждения у меня подкосились ноги. Хорошо, что Марина не видела, как я, закрыв глаза, пытаюсь тише дышать. Все внутри меня замерло и ждало. – Возможно, ты меня не поймешь, – взглянула она на мое напуганное лицо, – но ты – мой идеал. Я все в тебе люблю. А твои прикосновения, – нежно погладила она мою руку, следя за моей реакцией, – они просто сводят с ума. Лиля, я вижу, что и тебе со мной хорошо, так же, как и мне.

Глава 4

Не в силах унять желание, я решилась попробовать вкус ее губ. Ее губы такие милые, такие нежные, манящие, что сначала я прошлась по ним своим большим пальцем, от чего ее рот приоткрылся, а потом непременно захотелось их поцеловать. Марина же была рада поцелую. Значит, не только я чувствую к ней странную тягу. Поцелуй погрузил нас обоих в сладостный транс. Больше ничего не существовало, только мы, только сейчас. Сама не понимаю, куда делся здравый смысл. Я позволяла себе наслаждаться ее нежностью, ее необыкновенной красотой, глядя ее бархатистую кожу, ощущая дрожь ее желания. Она издала невольно вырвавшийся стон и начала ласкать мою шею, осыпая ее влажными поцелуями и мурашками. Боже, какое блаженство! Я почувствовала, как внизу живота сладко заныло, когда она взялась ласкать и покусывать мое ухо. Не в силах больше терпеть этой пытки, я хотела выть от досады, а всего лишь вновь накрыла ее сводящие с ума губки страстным поцелуем. Ее страсть нисколько не уступала – нам обоим хотелось большего. В голове мелькнуло: «А дальше-то что?». Марина на секунду отстранилась. Да, лучше остановиться, но она и не думала останавливаться. Марина уже расстегивала себе блузку, не отрывая от меня голодного взгляда. Скоро моему взору открылся прелестный вид ее смуглого тела, оставалось только убрать

порч белоснежный лифчик. Она звала меня мысленно помочь ей. Я же мучилась между желанием потрогать, обжечься вкусом ее матовой горячей кожи и просто сделать так, как она хочет, или лучше послушать разум – прекратить.

К моему облегчению, послышался скрежет в замочной скважине. Только это заставило нас обеих очнуться. Марина тут же отвернулась и спешно застегнула блузку, а я опустилась на стул и судорожно выдохнула, сжимая в руках холодный стакан.

В прихожей показалась мама Маринки.

– Привет девочки.

Она сняла пальто с шапкой и пришла на кухню.

– Что притаились? – улыбнулась она, глядя на наши озадаченные лица.

Тетя Инна, принялась сморкать нос, где-то в прихожей, потом подошла к нам. Вид у нее был уставший, может заболелавший. Она поеживалась даже на кухне, наверное, пришла с работы.

– Марин, чайник бы поставила, – укорила она дочь, и сама направилась к плите. – Ой, девчонки, холод собачий, говорят минус семь уже. Все болеют, – терла она свои руки возле огня.

А я чувствовала спиной, обжигающий взгляд своей лучшей подруги. Пора остыть. Лучше всего по дороге домой. Я встала и повернулась к Марине и к окну.

– Снега еще нет? – пошутила я и отвернулась к ее матери.

– И пойдет – не удивит, – продолжала тетя Инна. – Осень пришла, на носу уже новый год, 2002 уже. Вроде только 2001 встретили, уже провожать.

Я больше не могла это терпеть.

– Мне пора, – сказала я. – Надеюсь, не заметет по пути.

Оборачиваться почему-то не хотелось. Просто потихоньку пошла с кухни.

– Я провожу, – следом догнала меня подружка.

Мы оделись и вышли. Мне было стыдно смотреть подружке в глаза. Она же не сводила с меня глаз, и я, терроризируя кнопку лифта, тоже взглянула. В подъезде было темно, к счастью.

– Лиль, я не знаю, что на меня нашло. Давай забудем обо всем. Я знаю, этого не должно было случиться. Прости, – торопилась сказать Маринка, пока я не уехала молча.

– Это неправильно. – Изо всех сил, я жала на кнопку вызова, но лифт был занят. – Я тоже не понимаю, с чего это мы. – Хотя в душе я не жалела о случившемся. Это было волшебно! Это то, о чем я всегда мечтала, не понимала, но очень желала. Я восхищалась ей не только, как лучшей подругой, но и искренне ее любила.

– Забудем? – Протянула она свою руку, улыбаясь.

Я не забуду. Мне хотелось заплакать от этих слов, хотелось так сильно прижать ее к себе. Мне казалось, я теряю ее, теряю то тепло и замерзаю. Наши взгляды и руки снова встретились, но не было слов. «Ну, согрей же меня, взгляни

же снова, так как смотрела несколько минут назад, и я вновь прижмусь к тебе, я буду вечно тебя любить», – молча молила я, будто уезжала навсегда. Приехал чертов лифт. Я промямлила лишь:

– Пока.

Как только двери закрылись, я обхватила лицо руками, вдыхая чуточку тепла, которое мне оставила моя подруга. Как же быть дальше? Несмотря ни на что дружить, быть рядом, как и прежде, но уже осознавать, что она твоя мечта. Дружить, забыв о мечте? А она забудет? Я ведь не очередной ее парень. Мы, как не крути, любим друг друга, и друг без друга мы не можем. Сколько раз в тишине нам будет неловко? Нет, она не сможет забыть. Когда-нибудь мы закончим начатое.

Я шла вперед, не видя дороги, не замечая преград, не чувствуя ледящего ветра. В моих мыслях стояли те минуты, перевернувшие мою жизнь, показавшие смысл. Впервые, я по-настоящему понимаю себя. Но также понимаю, что это неправильно. Любить подругу? Хотеть ее? Нет, нет, нет – крутилось у меня в голове, и я гнала ее образ из своих мыслей. Ее красивый образ.

Вот уже почти дома. Осталось только открыть дверь. Я выкурила сигарет пять за полчаса, которые просидела на лестницах, пока не зазвонил мобильный и не привел меня в чувства. Звонила мама. Я не взяла трубку. Зажевала конфетку и попыталась вставить ключ в замок, пальцы не слушались.

Время было 23:00.

– Ну, где ты ходишь? – Нервно положила трубку мама. – Хоть ответила бы, – продолжала строго смотреть на меня она, пока я раздевалась. Желания общаться с мамой сейчас у меня не было.

– Я у Марины была, – нехотя промямлила я и пошагала к ванной.

– А запах! – сморщила нос мама. – Это тоже Марина на тебя надышала?

– Я не замерзла и не голодна, собираюсь спать, давай завтра поговорим, – ровным тоном, сказала я и закрыла дверь.

Умывшись, я пошла спать. Даже свет не включила, не хотела видеть свое отражение в зеркале. Просто сняла с себя все, кроме нижнего белья и окунулась в постель. Утро вечера мудренее. Только вот не думать о случившемся, я не могла. Лишь закрыв глаза, я почувствовала жар объятий Марины. Еще не уснула, а так ясно видела два обнаженных тела, выходящих воздухе, ее полные грусти и желания глаза. И даже во сне понимала, что надо прекратить эти отношения и забыть, как просила Марина.

Глава 5

День, через день. Шли обычные учебные будни, которые были ненавистны, как кость в горле. Да, еще этот Костик! Он каждый день ждал ее возле училища, весь такой безупречный, сильно старался понравиться, а Маринка, как всегда в своем репертуаре – красива и беспощадна. А я, как обычно, рядом. О нашем минутном помешательстве мы даже не вспоминали, будто ничего никогда и не было – оно и к лучшему.

Вышли из училища, бурно обсуждая неправдоподобный рассказ одноклассницы, что даже не заметили стоящего недалеко от нас Костю.

– Марин, подойди, пожалуйста, – обратился с хмурым видом ухажер.

– Не хочу, – капризно ответила Марина и даже не остановилась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.